

Зипунникова Наталья Николаевна

**ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА
В ПОЛИТИКЕ, УПРАВЛЕНИИ И ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА
(XVIII – НАЧАЛО XX ВВ.)**

Специальность 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Екатеринбург – 2026

Диссертация выполнена на кафедре истории государства и права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева»

Научный консультант: **Кодан Сергей Владимирович**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения Института правоведения ФГАОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», профессор кафедры истории государства и права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева»

Официальные оппоненты: **Кожевина Марина Анатольевна**, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры теории и истории права и государства ФГКОУ ВО «Омская академия МВД РФ»

Нижник Надежда Степановна, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД РФ»

Томсинов Владимир Алексеевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

Защита диссертации состоится 2 июля 2026 года в 11.00 на заседании Диссертационного совета 24.2.426.01, созданного на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева», по адресу: 620137, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, зал заседаний Ученого и диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева»: <http://www.usla.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

И. о. ученого секретаря
Диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

Е. С. Соколова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена широким общественным дискурсом в различных странах вокруг феноменов образования и науки, их роли в глобальном мире и возможных границ влияния на них государства как одного из значительных участников социокультурного пространства. Имеющиеся научно-технологические прорывы человечества на современном этапе, прогнозирование и ожидание новых, необходимость их разнопланового осмысления неизбежно ставят множественные вопросы эффективного взаимодействия самых различных акторов и агентов изменений в научно-образовательной сфере. При этом большое внимание уделяется современному государству как субъекту определения политики, выстраивания управления и правового регулирования в сфере образования и науки. Не является исключением в этом отношении и деятельность Российского государства на разных исторических этапах его развития, к изучению которой приковано особенное внимание в отечественной социогуманитаристике, в научно-дисциплинарных и междисциплинарных ракурсах, специалистами в области юриспруденции, экономической науки, истории, политологии, социологии, философии, культурологии, литературоведения и др. Одновременно в современном российском обществе развивающаяся интернационализация образования и науки, с заимствованием зарубежного опыта без глубокой проработки моделей управления и правового регулирования, вызывает определенную обеспокоенность. Развернулась полемика в связи с рисками утраты национальной самобытности, размыванием образовательно-культурной традиции и преемственности в развитии образования и науки. Именно интерес к прошлому в такой ситуации позволяет выявить закономерности развития и показать место и роль государства, степень его участия в образовательно-научной сфере, которая может быть обозначена как определяющая, а характер государственного воздействия на нее – как многоаспектный и полифункциональный.

В современных условиях смены парадигм образования – от поддерживающего к инновационному – государство выступает гарантом социокультурной ценности системы образования и науки, сохранения традиций в этой сфере, являясь источником организационного, управленческого, правового и финансового обеспечения их функционирования. Поэтому не случайно Президент Российской Федерации В. В. Путин в ряде документов обращает внимание на приоритетность и роль образования и науки в технологическом лидерстве страны, ставит задачи по совершенствованию механизмов управления и правового регулирования и развитию законодательства в сфере образовательной и научной деятельности в стране¹. Соответствующие дискуссии специалистов вновь актуализируют осмысление проблемы места и роли различных факторов и акторов, воздействующих на указанные процессы, среди которых особое место занимают государство, его аппарат и кадровое обеспечение управления образованием и наукой, вовлечение учёных и практиков в процессы совершенствования указанной сферы жизнедеятельности российского общества.

¹ Указ Президента РФ «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» от 12.05.2023 № 343 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 20. Ст. 3535; Указ Президента РФ «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» от 28.02.2024 № 145 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 10. Ст. 1373; Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 07.05.2024 № 309 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 20. Ст. 2584.

В данных контекстах представляется важным и необходимым исследование участия Российского государства в развитии образования и науки в исторической проекции как предмета его особого внимания и деятельности по выработке государственной политики и оптимальных механизмов управленческого и регулятивного воздействия на образовательно-научную сферу. В этом отношении особенно значимым является период XVIII – начала XX столетия, когда, собственно, были определены и сложились конкретные формы и институты государственной деятельности в указанной сфере.

Проблематика диссертационного исследования представляется актуальной в трех измерениях.

Во-первых, с гносеологических позиций актуальность работы проявляется в необходимости и перспективности творческого историко-правового познания стратегий, механизмов и результатов политико-идеологического, организационно-управленческого и нормативно-регулятивного воздействия Российского государства XVIII – начала XX вв. на образование и науку. Последние могут быть интерпретированы, в том числе в историко-юридической проекции, как минимум двуединым образом: как личные, общественные и цивилизационные блага, росту которых государство как актор со значительными ресурсами во многом способствует, и как средства достижения разнообразных целей и задач самого государства.

За последние десятилетия российская юриспруденция продвинулась в познании становления «своего» сектора образовательно-научной системы Российской империи. Однако при обилии публикаций и растущем корпусе юридических исследований просматривается их фрагментарность и обособленное рассмотрение отдельных, выделенных нередко без достаточной исследовательской проработки, политических факторов, идеологических оснований, управленческих и законодательных инструментов, роли бюрократии или выдающегося значения отдельных просветителей и ученых в развитии образовательно-научной сферы, т. е. без целостного историко-юридического анализа государственного воздействия на нее. Здесь сохраняется необходимость обобщения и комплексного рассмотрения динамики развития и научно-теоретического обобщения процессов воздействия Российского государства XVIII – начала XX вв. на образование и науку как непериферийную сферу решаемых им внутренних и внешних задач и реализации функций, с опорой на значительный свод историко-юридических и исторических источников и историографических наработок в различных областях науки. Все это направлено на восполнение пробелов исследования указанной проблематики, имеющих в историко-юридической науке, с выходом на обобщенные в историко-теоретическом плане формы воздействия Российского государства на образование и науку посредством определения политики, конструирования механизмов управления и нормативного реагирования в указанной сфере.

Во-вторых, в прагматическом отношении актуальным является осмысление политико-идеологических и организационно-нормативных основ деятельности Российского государства XVIII – начала XX вв. в сфере образования и науки, проводимое сквозь призму анализа объективных и субъективных факторов, а также институционализации государственной политики и деятельности в указанной сфере. Это позволяет выявить устойчивые тенденции и рассмотреть процессы воздействия на нее государства в контексте объективных потребностей и движущих сил преобразований. Полученные результаты исследования, не предполагая прямых экстраполяций изученного влияния имперского государства на образование и науку в современные реалии, полезны для учета исторического и историко-правового опыта с критически-

конструктивным к нему отношением, анализом исторических детерминант и механизмов преемственности. С таким учетом можно связать ожидание эффективности провозглашенных и не просто реализуемых в этой сфере реформ последнего времени. Указанное актуализирует задачу осмысления опыта прошлого с целью сохранения традиций и поиска вариантов преемственности для преодоления процессов дискретности в управлении и регулировании образовательной и научной деятельности, во избежание разрывов с прошлым и преодоления последствий непродуманных решений. К этому последовательно и настойчиво призывают ученые – авторы специальных исследований, в том числе увидевших свет в последние годы.

В-третьих, своевременность исследования просматривается в контексте значимости осмысления тесных и сложных взаимосвязей внутри образовательной и научной сфер жизнедеятельности общества в целях выработки согласованной государственной политики для обеспечения их развития и выстраивания соответствующих слаженно действующих государственно-правовых институтов, что обозначает чрезвычайно актуальную проблематику для современной юридической науки. В этом плане необходимо изучение в институциональном, организационно-структурном и нормативно-правовом аспектах современных проблем взаимодействия, интеграции образования и науки, корни которых закладываются в имперский период развития государственности и права. Вопросы таковой интеграции видоизменяются в советской действительности и характеризуются поиском новой организационно-правовой модели в постсоветское время. Это обуславливает необходимость учета национального фактора в организации и регулировании процессов развития образования и науки.

Одновременно необходимо учитывать и современные подходы к осмыслению анализируемой сферы деятельности государства, в числе которых проработка вопросов регулирования образования и науки разными отраслями законодательства и наличия самостоятельных сфер государственного управления со своими системами учреждений, организаций и органов управления. Более того, в исследованиях проблематизируется отсутствие и на законодательном, и на доктринальном уровне комплексного понимания процессов, объектом которых выступают знания. При этом процесс управления ими охарактеризован как циклическое явление, в котором на разных стадиях участвуют разные субъекты, включая органы государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, муниципальные органы, государственные академии наук, научные и образовательные государственные и негосударственные организации, творческие коллективы. Взаимосвязанная цепь отношений образования, науки и производства означает, что постановка задач для одной из этих сфер без проекции в отношении другой сферы невозможна. Справедливо отмечено, что эффективность национальной инновационной системы во многом зависит от взаимосвязей между ее участниками и взаимодействия с другими общественными институтами. Организационно-управленческие перестройки последнего времени, равно как и законодательные решения о формах интеграции образования и науки, всех вопросов не сняли, сохраняя значительный потенциал для научно-экспертной оценки и обсуждения, включая и их историко-юридическую составляющую, показывающую указанные процессы накопления опыта в ретроспективной проекции.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования может быть представлена следующим образом. Исследования, как отечественные, так и зарубежные, сформировавшие историографическую основу диссертации, рационально классифицировать, исходя из проблематики исследования, в первую очередь, выделив *обобщающие работы юридического, историко-правового характера*. При

этом укажем, что развёрнутая характеристика историографии и анализ степени разработанности проблематики диссертации представлены во введении к работе.

В своде работ по проблематике диссертации обозначим историко-юридические исследования проблематики отечественного государства и права И. Д. Беляева, М. Ф. Владимирского-Буданова, Н. П. Загоскина, Н. М. Коркунова, В. Н. Латкина, В. И. Сергеевича, А. Н. Филиппова, др., коллективное исследование Института государства и права РАН «Развитие русского права» в 4-х книгах, а также имеющее существенную значимость для историко-правовых исследований многотомное издание «Российское законодательство X – XX веков» с вводными статьями, комментариями и пояснениями к текстам законодательных актов. Коллективные издания «Законодательство Петра I» (1997) и «Законодательство Екатерины II» (2000), содержащие помимо нормативных текстов, комментарии, аналитические материалы, вводные статьи, серия публикаций законодательных актов с предисловиями, редакторством В. А. Томсинова способствуют продвижению в познании законодательных стратегий верховной власти и, в том числе, исследованию политико-идеологических и организационно-управленческих оснований деятельности Российского государства в образовательно-научной сфере. Не утрачивают своей актуальности для изучения образовательно-научной сферы в России исследования И. А. Емельяновой.

Исследования общеисторического характера, среди которых особую роль играют произведения классиков исторической науки – Н. М. Карамзина, В. О. Ключевского, С. М. Соловьева, С. Ф. Платонова, посвящались прояснению социально-политической обусловленности осуществления верховной властью законодательных и управленческих стратегий. В работах советских исследователей А. Я. Авреха, П. А. Зайончковского, Н. П. Ерошкина, А. В. Предтеченского, С. М. Троицкого, Н. Я. Эйдельмана и других исследованы политическая история, государственный механизм и особенности реформаторских стратегий в императорской России. Выполненные с использованием широкого круга законодательных и делопроизводственных источников исторические исследования Е. В. Анисимова, М. Я. Геллера, А. В. Гордона, А. Л. Зорина, А. Б. Каменского, Е. Н. Марасиновой, А. Н. Медушевского С. В. Мироненко, О. А. Омельченко, Н. И. Павленко, Л. Ф. Писарьковой, Д. О. Серова и других авторов способствовали приращению научного знания о природе абсолютистского государства в России, его функциях, политике, идеологии, управленческих стратегиях и тактиках. В работах историков русского зарубежья (Г. В. Вернадского, В. В. Леонтовича, С. Г. Пушкирева, др.) и иностранных исследователей (Д. Гриффитс, И. де Мадариага, Э. Каррер д'Анкосс, Р. Пайпса, М. Раева, Р. С. Уортмана, др.), обнаруживается неподдельный интерес к Российскому имперскому государству, политико-идеологическим, управленческим, нормативным основаниям воздействия на социум, а также практикам империостроительства.

Опыт осмысления государственного воздействия на образовательно-научную сферу в рамках «полицейского благосостояния» и административного права имеет принципиальное значение для предпринятого исследования. В XIX – начале XX столетия в науке преобладал взгляд на государственное участие в сфере образования и науки как на составляющую полицейской деятельности правительства. Участники российского дооктябрьского дискурса, развивавшегося в русле общеевропейской правовой традиции, под мощным влиянием французских и немецких учений, осмысливали смену «старой науки» о полиции полицейским правом, а через обоснование права внутреннего управления – административным правом. Труды предшественников (Ю. Крижанича, И. Т. Посошкова, др.), как переводившиеся, так и вводившиеся в научный оборот

в университетском веке на языке оригинала работы европейских авторов (И. Юсти, Й. Зонненфельса, Я. Бильфельда, Р. фон Моля, Р. Гнейста, Л. фон Штейна, др.) идейно сформировали российскую науку полицейского права. В ней выделилось несколько направлений: общественное (В. Лешков), экономическое (Н. Бунге, А. Антонович), государственническое (И. Андреевский).

Несмотря на критику, учения и преподаваемые курсы исходили из положительной (создание условий) и отрицательной (устранение препятствий), составляющих полицейской деятельности государства: отсюда общепринятое разделение, взятое за основу и при систематизации полицейского законодательства в XIX столетии, на полицию безопасности и полицию благосостояния. Именно в русле последней осмысливалась государственная деятельность в сфере образования и науки, причем с разными интерпретациями задач и системы нормирования сферы просвещения. Труды по полицейскому праву И. В. Андриевского, А. Я. Антоновича, Н. Х. Бунге, В. Гессена, В. Ф. Дерюжинского, А. И. Елистратова, В. В. Ивановского, В. Н. Лешкова, Н. Рождественского, И. Т. Тарасова, П. Шеймина, М. Шпилевского, Я. Степанова, Н. Чиждова, несмотря на зачастую компилятивный, комментаторский характер, сыграли ключевую роль в формировании традиции осмысления государственного участия в сфере просвещения.

В советской науке образование и наука с точки зрения деятельности государства устойчиво интерпретировались в качестве составной части предмета административного права, вплоть до 1970–1980-х гг., когда были приняты Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о народном образовании 1973 г. и высказана идея вторичных, комплексных образований в структуре права. На новых основаниях и не без успеха идея самостоятельности образовательного (и научно-исследовательского / научного) права развивается в современном правоведении.

Опыт характеристики стратегий и направлений государственной научно-образовательной политики в Российской империи также значим, особенности государственного участия в сфере образования и науки, как правило, рассматривались в исторических работах по истории просвещения – Н. Аристова, Ф. В. Благовидова, Н. Н. Булича, М. И. Сухомлинова, Е. М. Феоктистова, др. Непреходящее значение имеют исследования историка, историографа Министерства народного просвещения (далее – МНП) С. В. Рождественского, проведенные на основании анализа значительного числа законодательных источников и большого пласта впервые извлеченной им из архивохранилищ делопроизводственной документации. Проблематика образовательно-научной политики в разных ракурсах поднималась в многочисленных работах советских исследователей по истории школы и педагогической мысли. При этом писавшие в советские десятилетия авторы (Л. В. Камоско, В. Т. Савельева, В. В. Сергеевкова, др.) особенно четко концентрировали свое внимание на государственной политике в области образования, давая оценки усилиям власти с позиций моноидеологического подхода.

Политика государства в сфере просвещения в императорский период видится весьма востребованным проблемным полем и в современной исторической (и в значительно меньшей степени историко-правовой) литературе, включая диссертационные исследования – О. В. Кузьминой, Г. В. Кукушкиной, А. Г. Морозова, Е. П. Титкова, др. Среди прочих сюжетов важными видятся те, что характеризуют особенности образовательно-научной политики Российской империи на ее окраинах, «региональные инварианты российской образовательной традиции в единстве их генетических, национальных и местных характеристик» – И. А. Анохиной, А. В. Блинова, С. В. Любичан-

ковского, О. В. Рыжковой, др. Исследователи отмечают, что в отличие от других направлений политики государства, политике в области образования, включая воспитание подрастающего поколения, уделяется мало внимания.

Изучение отдельных уровней и отраслей образования, типов и видов учебных заведений, отраслей научного знания и научных учреждений, а также приобретения ученых степеней в контексте политики, идеологии, управления, законодательства Российской империи представлено в особо многочисленной группе историографических источников, потому отметим отдельные пласты и некоторые особенности историографического массива. Развитие начального народного образования плодотворно и разнообразно освещено в работах разных эпох Г. А. Фальборка, В. И. Чарнолуского, Н. А. Корфа, Н. А. Константинова, А. В. Ососкова, В. Я. Струминского, Э. Д. Днепров, др. Становлению среднего, в частности, гимназического, образования посвящались работы И. А. Алешинцева, Е. Шмид, Ш. И. Ганелина, А. Д. Егорова, И. В. Смотровой, В. В. Перцева, др. Проблематика женского образования исследовалась в трудах В. В. Игнатовича, Е. О. Лихачевой, В. Овцына, В. П. Лапчинской, Р. Ф. Усачевой, др.

Ядром историографического домена об уровнях и отраслях образования, отдельных учебных заведениях, а также отраслях научного знания является университетская историография, формировавшаяся еще в XIX – начале XX вв. Как в обобщающих работах И. Н. Бороздина, Н. Х. Бунге, В. И. Герье, В. С. Иконникова, Н. И. Пирогова, И. Соловьева, П. И. Ферлюдина, С. Г. Сватикова, так и в трудах по истории отдельных университетов С. П. Шевырева, Д. А. Толстого, Н. П. Загоскина, Д. И. Багаля, Е. В. Петухова, В. В. Григорьева, М. Ф. Владимирского-Буданова, П. Плетнева, В. Я. Шульгина, А. Маркевича, В. В. Есипова, др. содержатся уникальные делопроизводственные, биобиблиографические и иные материалы. В советские десятилетия традиция исторических очерков и исследований по отдельным университетам была продолжена - отдельные сюжеты университетской истории критически осмысливались и развивались в исследованиях И. Н. Грязина, А. Дмитриева, Ю. Н. Егорова, М. К. Корбута, Е. М. Косачевской, Г. Г. Кричевского, Е. С. Кулябко, В. Р. Лейкиной-Свирской, Ю. Д. Марголиса, Л. И. Насонкиной, Х. Л. Танклера, Г. А. Тишкина, В. В. Украинцева, Г. И. Щетининой, Р. Г. Эймонтовой и других авторов. В последние годы домен обогатился фундаментальными и отдельными новаторскими работами (А. Ю. Андреева, Е. А. Вишленковой, Р. Х. Галиуллиной, А. Е. Иванова, К. А. Ильиной, А. А. Сальниковой, Ф. А. Петрова, В. В. Пономаревой, Е. А. Ростовцева, И. Л. Тихонова, Л. Б. Хорошиловой, др.), значительно продвинувшими университетскую историю как исследовательское направление.

Среди исследований, посвященных научным учреждениям, особо выделим академическую историографическую традицию, развивавшуюся усилиями П. П. Пекарского, А. С. Лаппо-Данилевского, Е. В. Соболевой, Ю. Х. Копелевич и другими авторами, продолженную М. Ф. Хартанович, Е. Ю. Басаргиной, И. С. Дмитриевым, Н. И. Кузнецовой, др. Проблематике приобретения ученых степеней, практикам диссертационных диспутов посвящали свои работы исследователи разных эпох – В. М. Мякотин, В. И. Сергеевич, Г. Ф. Шершеневич, И. А. Каблуков, Г. Г. Кричевский, А. Е. Иванов, др. Значимы новые исследования, посвященные диссертационной культуре научного сообщества историков – Н. Н. Алеврас, Н. В. Гришиной, О. В. Богомазовой, др. Системе научно-богословской аттестации в Российской империи, складывавшейся параллельно с университетской, выявлению их сходств и отличий посвящают свои работы исследователи, в частности Н. Ю. Сухова.

Весьма заметна такая особенность научно-литературного массива, как *юбилейная природа изданий по истории образования и науки*, характерная отнюдь не только для отечественной историографии. Общим местом можно назвать критику так называемого юбилейного жанра. Так, в немецкой «университетской истории» отмечалось, что университетские и академические юбилеи, как и особые даты жизни ученых, могут дать толчок исторической ретроспективе, но так и не заменяют непрерывной научно-исторической работы. Спорадическое, настроенное на годовщину историческое наблюдение, зачастую не может показать напряженности процесса развития; так может сложиться впечатление о преобладании в прошлом исключительно гармоничной университетской жизни, когда ученый мог завидным образом, без препятствий, осуществлять свою преподавательскую и исследовательскую деятельность (Р. Либервирт). Наряду с просопографическим изучением знаменитых ученых, их общественно-политической деятельностью, немецкая университетская историография, как отмечается, давно занимается памятными датами и юбилеями высшей школы, факультетов, институтов (М. Биастох). Тем не менее, несмотря на призывы свернуть с пути «юбилейной истории» (В. Цёлльнер), бесполезно акцентировать внимание на особенном значении юбилейных событий в становлении и развитии историописания образовательно-научной сферы. Собственно, благодаря им чаще всего и создавались большие истории институций – образовательных и научных учреждений.

Нередко жизнеописания значимых для исследования персоналий (ученых, преподавателей, или, к примеру, министров) также были приурочены к знаменательным датам, причем такая традиция оказалась устойчивой. Значение юбилейных фактов для познания образовательно-научных институций следует, как представляется, оценивать в позитивном залоге – как стимул, основание, традицию. И как причину количественно-качественных трансформаций: так, российские специалисты в области университетской истории Е. А. Вишленкова, В. С. Парсамов констатируют процесс превращения университетских исследований из прославительного письма в научную субдисциплину.

Особого упоминания в качестве отдельного сюжета в историко-правовом исследовании познаваемого объекта государственного воздействия заслуживают юридическое образование и наука. Эти вопросы освещены в работах В. Ф. Залеского, Н. Реннекампа, А. С. Станиславского, Г. С. Фельдштейна, П. С. Грацианского, Н. Я. Куприца, Н. М. Азаркина, Н. В. Акчуриной, И. Ю. Алексеевой, А. В. Борисова, Ф. Ф. Дудырева, В. В. Ганина, С. А. Егорова, И. А. Емельяновой, В. В. Захарова, С. В. Кодана, А. В. Корнева, Э. В. Кузнецова, В. П. Малкова, Е. А. Скрипилева, Л. М. Колодкина, А. В. Рассохина, В. А. Томсинова, В. Д. Перевалова, Т. Ф. Ящук, др. Немалую роль в познании традиций «профильной» отрасли образования и науки играют исследования последнего времени Т. М. Баженовой, В. М. Баранова, Н. Н. Зипунниковой, И. А. Исаева, М. А. Кожевиной, Н. С. Нижник, В. Н. Синюкова, В. М. Сырых, Е. А. Юртаевой, др.

Опыт осмысления институционализации государственного воздействия на образование и науку в XVIII – начале XX в. свидетельствует о необходимости комплексной, с одной стороны, и точечной, прицельной – с другой, интерпретации его результатов. В рамках познания законодательной деятельности выделим исследования XIX – начала XX вв. В. А. Воробьева, Б. Б. Глинского, С. П. Никонова, специально посвящавшиеся ключевым узаконениям – университетским уставам. Их современник П. Ферлюдин, также включивший уставы в орбиту своей работы, рассматривал и другие нормативные правовые акты. Значимой для исследования оказалась работа И. Н. Грязина и Х. Л. Танклера (Тарту, 1989 г.), в которой впервые был поднят вопрос о своеоб-

разии узаконений об университетах как пласта законодательства Российской империи. Обратим также внимание на статьи последних лет Л. М. Волосниковой, Э. Д. Днепров, Д. И. Раскина, Л. А. Зайцевой, М. В. Новиковой, Т. Б. Перфиловой, др.

Среди работ, посвященных институционализации управленческих стратегий, помимо показанного вклада С. В. Рождественского, укажем на научные исследования Е. П. Синицкого, А. И. Георгиевского, значительный пласт трудов разных эпох по министерской системе в целом (М. В. Довнар-Запольского, С. П. Покровского, В. И. Семевского, А. Н. Филиппова, Н. П. Ерошкина, М. М. Сафонова, С. М. Казанцева, М. М. Приходько, др.), а также исследования учебных округов и деятельности их попечителей современных авторов – А. Ю. Андреева, С. Д. Галиуллиной, К. А. Ильиной, Д. А. Цыганковой, Л. М. Шакировой, др.

Специальных работ о правовом статусе профессоров, преподавателей, учителей не так много, но эта проблематика, безусловно, поднимается в более широких исследовательских контекстах. В значительном пласте научной литературы разных эпох, посвященной российскому студенчеству, включая его революционную активность, выделяются работы, где с разной степенью подробности рассматриваются и вопросы формировавшегося правового положения этой группы участников образовательно-научной сферы – А. Георгиевского, С. Г. Сватикова, Г. И. Щетининой, А. Е. Иванова, М. В. Фадеевой, А. М. Феофанова, др.

Устойчивый интерес зарубежных авторов к обширной проблематике становления образовательно-научной сферы в Российской империи и роли в ее развитии «фактора власти» воплотился в значительном как по объему, так и по содержательному наполнению корпусе работ. Среди них особо отметим научные исследования М. Авенариуса, Ц. Виттекер, Я. Кусбера, Т. Маурер, Р. С. Уортмана, Дж. Флинна, Г. Хаусманна. Для объяснения кросс-культурных механизмов, влияний и коррекции европейского опыта в российской образовательно-научной сфере в исследуемый период автором диссертации изучались отдельные работы зарубежных специалистов, преимущественно немецких авторов, об иностранных образовательно-научных институтах. Классический труд по истории немецких университетов Ф. Паульсена, обстоятельная работа по университетскому праву Германии А. Кёттгена, диссертация Х. Ромберг, в которой проанализирована роль государства в образовательной сфере с начала XIX века до Первой мировой войны, исследования, посвященные студенческим корпорациям университетов Галле (Т. Лемана) и Тюбингена (М. Биастоха) – в их числе. Заметим, что труды по истории университета Галле-Виттенбергского университета им. М. Лютера и его юридического факультета, сыгравшего ключевую роль в модернизации европейских университетов, способствовали более глубокому познанию традиций немецкого университетского, юридического в том числе, образования. Последовательный и плодотворный анализ их существенного влияния на российскую систему университетского образования, на конструирование нормативно-правового поля для функционирования учреждений «для преподавания наук в высшей степени», на образовательную и научную повседневность в императорской России сопровождает отечественную университетскую историографию.

Источниковая основа диссертационного исследования сформирована с учетом его тематической направленности, а также сложившимися и развивающимися научными подходами к источниковедческим стратегиям и процедурам. Привлеченный корпус источников может быть показан в рамках видовой классификации следующими группами носителей значимой для исследования информации. Развёрнутая характеристика источниковой базы диссертации представлена во введении к работе.

(1) *Политико-юридические, политико-философские и педагогические сочинения, проекты преобразований в образовательно-научной сфере* позволяют критически осмысливать обширную палитру взглядов и подходов государственных деятелей, интеллектуальной элиты, администраторов, организаторов образования и науки, в том числе, на стратегии участия российской власти в исследуемой сфере. Корректируя деперсонификацию «большой» истории образовательно-научных реформ, «великих» законодательных событий и стратегий, эти тексты способствуют исследованию формирования идейного пространства, отысканию корней значимых идеологем и идеологических формул. Их комплексное познание формирует представление о нравственно-интеллектуальном фоне преобразований в исследуемой сфере, конкуренции и эволюции подходов к ее модернизации, механизмах выращивания проекта в утвержденный верховной властью закон, а также каналов «обратной связи». В числе этой группы источников отдельные материалы, имевшиеся в распоряжении Комиссии по составлению проекта нового Уложения 1766–1767 гг., комиссий и советов, конструировавших уставы университетов, иных учебных заведений и научных учреждений, сочинения Н. М. Карамзина, С. С. Уварова, М. М. Сперанского, К. Д. Ушинского, др.

(2) *Материалы официального делопроизводства* способствуют продвижению в познании подготовки тех или иных управленческих стратегий и итоговых решений, свидетельствуя об уровнях и характере обсуждения в создаваемых высшей властью комиссиях, в МНП, его Департаменте и Ученом комитете, в отдельных учебных округах предполагаемых мероприятий в сфере образования и науки. Опубликованные материалы содержатся в отдельных официально изданных сборниках документов, текстах проектов и пояснительных записок, а также в ряде неофициальных изданий. Отдельные привлеченные источники находятся на хранении в центральных и региональных архивохранилищах – Российском государственном архиве древних актов, Российском государственном историческом архиве, Отделе рукописей Российской государственной библиотеки, Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук, Национальном архиве Республики Татарстан, Государственном архиве Томской области. Актуализация в научном обороте новых текстов, как и коррекция устоявшихся, способствуют более рельефному дополнению истории нормативных правовых актов.

(3) *Нормативные правовые акты и акты систематизации российского законодательства* представляют принципиально важную для исследования группу носителей юридической, историко-правовой информации. Осмысление опосредованных законодательством политико-идеологических, управленческих оснований деятельности Российского государства в сфере образования и науки возможно лишь посредством узаконений, с их помощью осуществляется также исследование законодательных стратегий государственного воздействия. В диссертации были использованы тексты Полного собрания законов Российской империи, осуществлялось обращение к Своду законов Российской империи. Особое значение для работы имели ведомственные акты систематизации – Сборники постановлений и распоряжений по МНП. Изучалась также попечительская документация, публиковавшаяся как сборниками, так и периодическими изданиями («циркулярами») по учебным округам, а также локальные акты отдельных учебных заведений, практика систематизации и изданий которых также складывалась разнообразно. Необходимость теоретических обобщений обусловила обращение к более чем шести сотням носителей нормативно-правовой информации. В ходе исследования особенностей систематизационных стратегий российской власти ак-

тивно использовались и неофициальные сборники законов об образовании и науке (И. Бецкого, И. Иванова, П. Аннина, А. Лаурсона, др.).

(4) *Статистические источники* позволяют оценить некоторые результаты государственной деятельности в сфере образования и науки. В диссертации использованы работы по так называемой школьной или учебной статистике, которая хоть и находилась, в изложении составителей одного из изданий конца 1870-х гг., «еще в зародыше», немало сделала для учетного описания сферы просвещения императорской России.

(5) *Эго-источники* – письма, воспоминания, дневники, записки – также привлекаются и рассматриваются как отнюдь не периферийные или вторичные носители исторической и историко-правовой информации, в том числе в связи со спецификой феноменов образования и науки. Преодолению усмотрения субъективного налета эго-документа как изъяна способствовали новые подходы и направления исторического знания, в том числе микроистория. Принципиально выделить в этой группе такой источник личного происхождения, как дневник профессора, академика и цензора А. В. Никитенко – ярчайший документ эпохи, объемно характеризующий события в образовательно-научной сфере «университетского» XIX века.

Объектом исследования является образовательно-научная сфера жизнедеятельности общества как стратегически значимый для Российского государства структурный элемент российской социокультурной действительности и пространство функционального воздействия на него для решения разноплановых задач, стоящих перед государственной властью.

Предметом исследования выступают политика, механизмы и институты воздействия Российского государства на сферу образования и науки в XVIII – начале XX веков, рассматриваемые в триединстве политико-идеологической, организационно-управленческой и нормативно-регулятивной его составляющих.

Хронологические рамки исследования определяются XVIII – началом XX вв. и обусловлены намерением определить историко-правовую сущность и закономерности комплексного государственного воздействия на образование и науку в Российской империи. Избранные хронологические рамки, при заметно обширной темпоральной протяженности, обусловлены спецификой образования и науки как относительно локализованной сферы воздействия Российского государства.

Нижняя хронологическая граница связана с началом модернизации Российской государственности, правовой системы, экономики, всей социокультурной жизни в эпоху Петра I. Ключевая роль темпоральных характеристик государственного воздействия в этой части принадлежит «профильным» для образования и науки узаконениям начала XVIII века. Эпоха Просвещения актуализировала исследуемую активность Российского государства во всех ее проявлениях – формулировании приоритетов образовательно-научной политики, конструировании идеологием, апробации управленческих моделей и активной юридической регламентации, создании образовательных стандартов, учено-учебной службы, собственно системы образовательных и научных учреждений. При этом предшествующий, средневековый опыт в развитии образования и науки привлекается лишь для рассмотрения истоков, более ранних практик воздействия государства на них. Апелляция к нему в ходе работы, равно как и к включенности власти в эти процессы, связана с необходимостью ретроспективных и сравнительно-исторических иллюстраций.

Верхняя хронологическая граница – начало XX столетия – очерчивается первыми его годами. Познание деятельного участия Российского государства в образова-

тельно-научной сфере в политико-идеологическом, организационно-управленческом, нормативно-регулятивном и иных измерениях в период 1905–1917 гг. видится самодостаточным и иным исследовательским направлением. Это связано с трансформацией одной из ключевых характеристик и элементов формы Российского государства, изменениями его абсолютистской природы, парламентской деятельностью и усложнением законодательных механизмов и процедур, появлением акторов нового типа – политических партий и групп, активно участвовавших в обсуждении и решении проблем в сфере образования и науки. Отдельные иллюстрации из этого периода в работе обусловлены намерением продемонстрировать развитие тенденций и преемственности государственной деятельности в указанной сфере.

Целью диссертационного исследования является историко-юридическая реконструкция полифункционального воздействия Российского государства XVIII – начала XX вв. на образование и науку для восполнения существующих в изучении истории государства и права России пробелов в рассмотрении вопросов определения стратегий и институционализации государственной политико-идеологической, организационно-управленческой и нормативно-регулятивной деятельности в указанной сфере жизнедеятельности российского общества.

Задачи исследования обусловлены его целью и состоят в следующем:

- показать историческую обусловленность содержания центральных категорий исследования – «образование» и «наука», двуединый характер образовательно-научной сферы как объекта воздействия государства;

- охарактеризовать политико-идеологическую составляющую в государственном воздействии на образование и науку в Российской империи в единстве и взаимосвязи политики и идеологии, обозначив направления их развития и выявив общие, специальные и профильные идеологемы в трех проекциях: формирования данной составляющей в XVIII столетии, ее оформления в первой половине XIX века и развития в пореформенной России;

- обосновать выделение функции управления образованием и наукой в системе функций Российского государства, определив основные ее признаки и подчеркнув функциональную связь образования с государственной службой;

- продемонстрировать роль Российского государства в развитии юридического образования и науки в контексте профессионализации юридической сферы в целом, акцентировав внимание на его правовом регулировании и стандартизации;

- выявить особенности становления законодательства об образовании и науке, охарактеризовав черты, присущие общеимперскому законодательству в целом и специфические свойства «образовательно-научного» нормативного массива, его комплексную природу, а также направления правового регулирования;

- проанализировать процессы, особенности и значение систематизации российского законодательства об образовании и науке в XVIII – начале XX вв.;

- осмыслить процессы институционализации государственной деятельности и формирования системы управления образованием и наукой в XVIII столетии;

- показать роль Министерства народного просвещения как профильного государственного административного учреждения и охарактеризовать стратегии межведомственного взаимодействия в деле управления образовательно-научной сферой;

- определить критерии для классификации образовательных и научных учреждений как объекта государственного управленческого воздействия, обозначая слож-ноорганизованный характер образовательно-научной сферы Российской империи;

- охарактеризовать организацию университетских (учебных) округов и эволюцию роли их попечителей, показав принципиальное значение функционирования округов как управленческой стратегии в сфере образования и науки;

- исследовать в институциональном плане зарождение и развитие нормативного массива, регулировавшего образовательную и научную деятельность, выявить его структуру и охарактеризовать систему актов, уделив особое внимание узаконениям учредительной природы – уставам и регламентам учебных заведений и научных учреждений;

- изучить особенности правового регулирования негосударственного сектора образовательно-научной системы и проблему юридической ответственности в сфере образования;

- проанализировать правовой статус участников образовательно-научной сферы, акцентировав внимание на ученых, преподавателях и студентах императорских университетов.

Теоретико-методологические основы исследования связаны с обращением к государственной деятельности в образовательно-научной сфере в историческом срезе, что предопределило использование традиций и современных ресурсов социогуманитарного знания, концептов, апробированных прежде всего, в юридической и исторической науках. Значительное влияние на проведенное исследование оказали модернизационная парадигма в целом и неомодернизационный анализ в частности в их преломлении к государственно-правовому «бытию» образования и науки как стратегически важной сфере взаимодействия государства и социума (идеи, высказанные в работах В. В. Алексеева, Е. В. Алексеевой, А. С. Ахиезера, С. И. Каспэ, В. В. Керова, О. Л. Лейбовича, Б. Н. Миронова, И. В. Побережникова, П. Штомпки, В. Цапфа, Э. Тириахьяна, У. Бека, К. Мюллера, др.). Кроме прочего, были использованы в комплексе следующие методы и подходы:

- диалектический метод познания с его основами – принципом развития и принципом историзма, дающий возможность показать динамизм государственного воздействия на образовательно-научную сферу в триединстве политико-идеологической, организационно-управленческой и нормативно-регулятивной составляющих, а также сложные взаимодействия его объекта – образования и науки – с иными социальными явлениями и институтами;

- формально-юридический метод – один из важнейших для предпринимаемого исследования, позволяющий проанализировать организационно-нормативные основы государственной деятельности в анализируемой сфере и охарактеризовать особенности правового регулирования образования и науки в Российской империи;

- историко-сравнительный метод, предоставляющий возможность характеризовать исторические контексты и своеобразие государственных стратегий Российской империи в образовательно-научной сфере;

- проблемно-хронологический подход, с помощью которого обеспечивается рассмотрение процессов государственного воздействия на образование и науку последовательным образом;

- методологические ресурсы «истории понятий» (понятийно-исторического подхода), позволяющие рассматривать заглавные категории исследования в контексте изучаемой эпохи, а их неразграниченность и постепенную дифференциацию как историческое явление, сопровождавшее социальный прогресс;

- подходы, принятые в интеллектуальной истории, раскрывающие возможности видеть в становлении механизмов государственного воздействия на образование и

науку и его институционализации роль отдельных акторов, интерпретировать контекстную эволюцию научного знания как сложный процесс со своими закономерностями, понимать выраженную в исторических текстах (в широком смысле) идею;

- системный подход и идеи дифференциации и структурных сопряжений, открывающие перспективу рассматривать образовательно-научную сферу, в том числе, как сложноорганизованную и развивавшуюся (поли)систему;

- элементы кросс-культурной методологии, способствующие познанию объекта воздействия государства – образовательно-научной системы с учетом имманентно присущих ей свойств как явлений не только национальной, но и глобальной культуры;

- методы семиотического анализа и критики источников, характеризующие значительные взаимодействия историко-правовых текстов и контекста осуществлявшегося политико-идеологического, организационно-управленческого и нормативно-регулятивного воздействия на образование и науку.

В числе теоретических оснований историко-правового изучения государственного воздействия на образование и науку особо выделим политико-юридический, социокультурный и неоинституциональный подходы. Современные дискуссии об образовательной, научной (научно-технической) политике повышают значимость исторических проекций на юридическую политику Российского государства, в частности, имперского периода, где среди выделенных 5 политико-юридических направлений показано образовательно-научное (концепция С. В. Кодана). Обращение к социокультурному подходу обусловлено идейной посылкой о культуре как источнике институционализации общественной жизни в конкретных исторических реалиях; триада П. А. Сорокина «личность – общество – культура» возвышает человека как носителя культурных ценностей, демонстрируя значительность разных акторов, наряду с государством, в образовательно-научной сфере, актуализируя культурно-историческое измерение права. Идеи неоинституционализма, в частности исторического, позволяют учесть роль траектории предшествующего развития, установить баланс формальной и неформальной институционализации органов власти. Институты, как формулировал С. С. Алексеев, это «образованные» и «опредмеченные» социальные явления, которые в результате отчуждения обрели собственное бытие и воплощены во внешне очерченных, структурно-определенных, твердых и устойчивых формах существования и функционирования.

Междисциплинарный синтез, таким образом, создает условия для полновесной презентации полифункционального воздействия Российское государства XVIII – начала XX веков на образование и науку, рассматриваемого в триединстве политико-идеологической, организационно-управленческой и нормативно-регулятивной составляющих.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в его рамках сформировано новое исследовательское направление в отечественной историко-юридической науке, в познавательном пространстве которого на основе междисциплинарного подхода впервые системно изучена и представлена политико-идеологическая, организационно-управленческая и нормативно-регулятивная деятельность Российского государства XVIII – начала XX веков в сфере образования и науки. В диссертации на основе широкого круга привлеченных историко-правовых, исторических и историографических источников и материалов осуществлена целостная историко-правовая реконструкция политического, управленческого и правового воздействия российской власти на образование и науку как одну из важнейших сфер эволюции социума на конкретном историческом этапе государственно-правового раз-

вития России, определены и охарактеризованы на конкретно-историческом материале направления институционализации этой деятельности.

Выносимые на защиту положения состоят в следующем.

Основная гипотеза. Создание «регулярной», сложноорганизованной системы образовательных и научных институций в России в XVIII – начале XX века представляло собой важнейшую социально-культурную инновацию, являвшуюся одним из факторов модернизации страны. Поскольку исходным организатором и проводником модернизации исторически первоначально преимущественно выступала власть, с постепенным включением различных общественных структур, принципиальным было государственное организованное воздействие на формирующуюся инновационную среду, рассматриваемое в триединстве компонентов: политико-идеологическом, организационно-управленческом, нормативно-регулятивном. В ходе осуществления этого воздействия определилась особая, «скрепляющая», роль образования и науки в формировании сложносоставного государства – Российской империи.

1. В исследовании обосновано, что образование и наука в XVIII – начале XX в. выступали как постепенно формировавшаяся единая периферийная сфера деятельности Российского государства, предопределенная значительно выросшими его потребностями. Двуединство образовательно-научной сферы было обусловлено осознанной властью необходимостью (потребностью) осуществлять модернизацию российского общества в сжатые сроки и при имеющихся ресурсах, а также несформированным пока разграничением просвещения, грамотности, обучения, образования, учености. Важнейшими маркерами единства образования и науки стали академический симбиоз XVIII в., манифестирование в начале XIX века главы профильного ведомства как «министра народного просвещения, воспитания юношества и распространения наук», институционализация категорий «учено-учебная часть», «учено-учебная служба», «учено-учебные учреждения», строительство университетов, структурно сопрягавших образовательную и научную систему. Наметившееся к началу XX в. размежевание научно-исследовательской деятельности и преподавания/обучения, усложнение образовательно-научной сферы за счет появления новых систем и подсистем – научно-технического образования, исследовательских институтов, др., – не разрывали органических связей между названными социальными институтами.

2. Автором работы показано, что важнейшим проявлением активной роли Российского государства в проектировании и структурировании образовательно-научной сферы стала политико-идеологическая составляющая. Предложено авторское определение образовательно-научной политики Российского государства XVIII – начала XX в., выступавшей неотъемлемой частью его политической деятельности и «генетически» связанной с официальной идеологией. Политика и легитимируемый избираемый в сфере образования и науки курс идеология образовывали цельный политико-идеологический комплекс. Определяющими акторами здесь выступали монархи, высшая бюрократия, а со временем, особенно с середины XIX века – и представители формировавшегося гражданского общества. Указанная составляющая государственного воздействия на исследуемую сферу, под воздействием внутренних и внешних факторов, прошла эволюцию от формирования в XVIII столетии, оформления в первой половине XIX в. до развития и коррекции в пореформенный период; среди важнейших политико-идеологических стратегий в сфере образования и науки выделяются реагирование на кросс-культурную коммуникацию и цензурный контроль.

3. В исследовании аргументировано, что конструкциями, формирующими и скрепляющими официальную идеологию, и одновременно инструментами ее реализа-

ции выступали идеологемы и идеологические формулы. Имело место встречное движение «генеральных», вырабатываемых для взаимоотношений власти и подданных (общества) в целом и распространяемых на образовательно-научную сферу («общее благо», «государева польза», «просвещенный абсолютизм», «сотрудничество власти и общества», др.) и «специальных», сконструированных в недрах Министерства народного просвещения и оказавших влияние на разные социальные институты («истинное просвещение», «самодержавие-православие-народность», др.) идеологем. Профильное ведомство генерировало также специальные политико-управленческие приемы и тактики, способствовавшие реализации идеологических установок («искусственная гласность», «сердечное попечение о студентах», др.).

4. В диссертации обосновано, что уже в XVIII веке в системе функций Российского государства стала обособляться функция управления образованием и наукой. Систематическая деятельность государства по осуществлению данной функции постепенно и неизбежно вела к институционализации самостоятельной отрасли общегосударственного управления, осуществлявшегося на высшем, центральном и региональном уровнях. Определены признаки выделяемой государственной функции, охарактеризовано разное ее качество в доминистерский и министерский периоды и развитие государственного воздействия в контексте функциональной связи образования и государственной службы. Активность организационно-управленческого воздействия государства на исследуемую сферу имела важным следствием формирование общественного запроса не только на «потребление» образования и науки, но и на участие в управлении, формировании системы. Концентрация этого интереса-запроса в эпоху буржуазных преобразований, практическая заинтересованность в знании как инструменте экономического, технического подъема, а также личного и общественного нравственного роста демонстрировали осознание самоценности этих институтов, их значимости для социального прогресса.

5. В работе показано, что в ходе комплексного государственного воздействия на образование и науку модернизировалась и профессионализировалась юридическая сфера жизни российского социума. Проявлениями позитивного модуса активной роли государства были обстоятельная регламентация юридического образования, создание его инфраструктуры и управление ею, стандартизация образовательной деятельности, конструирование системы требований к уровню образования в системе государственной службы, стимулировавшие развитие как образования, так и науки, в полной мере включенных в политико-идеологические контексты. Регулярное, основанное на научном знании, юридическое образование постепенно вытесняло традиционную практическую выучку в государственных учреждениях. Преподаваемые в соответствии со стандартами в университетах (а также лицеях, Училище правоведения, Военно-юридической академии, негосударственных учебных заведениях) Российской империи юридические науки, развиваясь по законам внутреннего развития и общей логике смены правовых школ, парадигм, методологий, обеспечивали органическую связь юридического образования и юриспруденции, выступавшим к началу XX столетия важнейшими феноменами отечественной культуры.

6. В исследовании обосновано, что нормирование образовательно-научной сферы являлось одним из условий ее формирования, а нормативно-регулятивная составляющая деятельности Российского государства изначально оказалась чрезвычайно активной. Законодательство Российской империи об образовании и науке развивалось от разрозненных актов, оформлявших экспериментальные мероприятия власти, издававшихся ситуативно, по потребности и стремительно накапливавшихся, до их относи-

тельно организованного «потока», структурирования, систематизации и попыток государства выстроить законодательную стратегию. При этом единого узаконения об образовании, равно как акта о научной деятельности не создавалось; законодатель шел по пути написания уставов, регламентов, положений для разных ступеней, отраслей и секторов образования, а также форм организации науки. За два столетия было издано несколько десятков тысяч профильных и непрофильных актов разных уровней, форм и смысловой нагрузки.

7. В диссертации аргументировано, что, будучи органической частью общеимперского законодательства, законодательство об образовании и науке характеризовалось многими его особенностями: проблемой определения закона как источника права, отсутствием четкой «демаркационной линии» между законом и подзаконным актом, наличием многообразия исторически складывавшихся форм закона, постепенным структурированием законодательства по уровням, значительным количеством заимствований, прецедентным характером узаконений, длительным отсутствием законодательных стратегий, действием от потребности (ситуативное реагирование), в итоге – запутанностью, нестабильностью. С другой стороны, образовательно-научное законодательство обладало заметным своеобразием: значительным количеством «каркасных» актов – уставов (регламентов); обусловленной спецификой управления зависимостью уровня регулирования от ступени образования и типа научных учреждений; господством опережающего типа (способа) регулирования; постепенной активизацией использования запретов (наказаний, ответственности) наряду с дозволениями, обязательствами, поощрениями.

8. Диссертантом определено также, что законодательство об образовании и науке в Российской империи – это крупное сложноорганизованное комплексное образование в структуре общеимперского законодательства, ядро которого составляли нормы полицейского (административного) законодательства, в совокупности с нормами иных отраслей (государственного, финансового, процессуального, др.) регулировавшие отношения в периферийной с точки зрения и государства, и общества инновационной сфере. Компоненты этого комплексного образования отличались друг от друга как масштабностью, так и внутренней цельностью, согласованностью.

9. Автором доказывается, что специфической особенностью российского образовательно-научного законодательства стал особый подход к его систематизации, изначально проявившийся в официальном невключении этого массива в главный акт систематизации действовавших законов – Свод законов Российской империи. При этом часть узаконений, неизбежно втянутая в смежные отрасли и институты, регулировавшие иные отношения (сословные, служебные, полицейско-административные, др.), «распылялась» по разным частям Свода. Важнейшим способом систематизации этого пласта общеимперского законодательства было составление инкорпорированных сборников по профильному ведомству. Значимой и устойчивой оказалась традиция, коренящаяся в XVIII столетии, по изданию партикулярных тематических сборников законов об образовании и науке.

10. В работе аргументировано, что в ходе институционализации воздействия Российского государства периода империи на образование и науку постепенно формировалась система управления ими. В осуществлении властью организационно-управленческой деятельности имела место смена (конкуренция) тенденций, повлиявших на формирование и апробацию моделей руководства образованием и наукой. В XVIII в. наблюдалось развитие от нестройной многоведомственной системы управления сословно-профессиональным образованием к созданию профильного учреждения,

координирующего общее образование (Комиссия учреждения училищ, 1782 г.). Реализация идеи специальной (ученой) коллегии была затруднительной, научные учреждения и Московский университет подчинялись монарху, имея статус императорских. В итоге эффективного управления всей системой учебных заведений и научных учреждений в доминистерский период в целом не сформировалось.

11. В диссертации обосновано, что рационализация управления народным просвещением как «особой государственной частью» была обусловлена провозглашением и реализацией министерской реформы. Создание профильного Министерства народного просвещения (ведомства с «относительно простой структурой»), возглавляли которое в Российской империи по преимуществу влиятельные сановники, во второй половине XIX – начале XX вв. рекрутировавшиеся нередко из профессиональной (учено-учебной) среды, стало переломным моментом в организационно-управленческом воздействии. На протяжении XIX столетия, при упрочении позиций профильного ведомства, учено-учебные части формировались в недрах разных ведомств для управления отраслевым образованием и научными разработками. Стремление власти сконцентрировать учебные заведения и научные учреждения в ведении Министерства народного просвещения, особенно заметное во второй половине XIX века, не отменило многоведомственности в управлении образованием и наукой к концу имперской истории, обуславливая апробацию различных управленческих стратегий. Уточняя компетенцию ведомства в контексте рационализации министерской системы в целом, власть внедряла 2 основных принципа деятельности ведомства: прямое управление подчиненными учебными заведениями и научными учреждениями и координацию деятельности «не своих» школ и институтов. Проблема гармонизации подходов разных ведомств к школьному делу сохранялась острой на протяжении всего периода.

12. Автором установлено, что объект управленческой деятельности государства характеризуется множественностью и разнообразием учреждений образовательно-научной сферы, которые динамично развиваются как полисистема сложного типа, со значительным присутствием промежуточных и нередко временных элементов, включающая комбинацию более простых систем и подсистем и «несистемных» ячеек. В числе большого множества классификаций по разным основаниям как «генеральные» выделяются деления по уровням – начальное, среднее, высшее, др. и отраслям – военное, духовное, медицинское, юридическое, др., а также формам организации науки – академии, университеты, ученые комитеты, научно-технические общества, лаборатории, др. В исследуемый период описание, изучение сложной системы образовательных и научных учреждений осуществлялось не только посредством управленческой отчетности, но и развивавшейся учебной и научной статистики как отрасли научного знания и практической деятельности.

13. В работе показано, что императорские университеты, сопрягавшие, соединявшие разные элементы системы образовательно-научных учреждений, несли серьезную управленческую нагрузку, в частности, по отношению к подведомственным учебным заведениям своего округа, постепенно перераспределенную в пользу попечителей учебных округов. Управленческий прием в виде конструирования особых (учебных) округов, не совпадавших с административно-территориальным устройством Российской империи, идейные предпосылки которого формировались еще в доминистерский период, в целом демонстрировал свою эффективность, особенно при реализации важнейших задач национальной и русификаторской политики.

14. Автором аргументировано, что эффективной оказалась институционализация нормативного государственного воздействия на сферу образования и науки. Пра-

вовое регулирование образовательной и научной деятельности осуществлялось в Российской империи посредством массива узаконений, постепенно структурировавшегося. В XVIII столетии доминировали нормативные правовые акты высочайшего уровня, дополняясь локальными академическими и университетскими актами. В последующем формировалась 4-хуровневая структура законодательства, включавшая в качестве правовых форм акты высшей власти, министерские циркуляры, попечительскую документацию нормативного характера, локальные акты. Опережающий тип регулирования вел к накоплению массива узаконений не только количественному, но и качественному: складывалась система актов, в которой центральное место занимали уставы (регламенты) императорских университетов и иных образовательных и научных учреждений – законы особой природы и значения. Особой функциональной, содержательно-регулятивной, технико-юридической связанностью обладали акты, составлявшие нормативный пакет (комплекс) осуществлявшихся властью реформ в образовательно-научной сфере.

15. В диссертации определено, что одним из направлений правового регулирования постепенно оформлялась регламентация негосударственного сектора образовательно-научной сферы. Этот сегмент с момента своего возникновения находился под пристальным контролем власти и изначально был представлен начальным и средним образованием в рамках деятельности пансионов, домашних учителей, наставников и др., а в пореформенный период был дополнен альтернативным высшим образованием. Стратегической линией здесь были ориентиры частной школы на стандарты и правила правительственного образования, а в управлении ею роль не только министра, но и попечителей учебных округов определялась весьма значительной. С середины XIX столетия, с изданием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. был актуализирован вопрос о юридической ответственности в сфере образования и науки.

16. Автором исследования аргументировано, что в ходе институционализации нормативного воздействия на сферу образования и науки оформлялся правовой статус ее участников. Определено, что таковой, при целевом, нормативном и функциональном единстве, в силу специфики деятельности учителей школ, училищных педагогов, университетских профессоров и академиков может быть охарактеризован как двухкомпонентный. Объединяющим ядром и первым компонентом здесь выступает неразрывная связь с государственной службой, когда подобная профессиональная деятельность образует особый ее род – учено-учебную службу с присвоением классных чинов, наличием формулярных (послужных) списков, принесением присяги, установлением жалования, назначением пенсий и др. Второй компонент характеризует специфику профессиональной деятельности и отличается некоторым разнообразием применительно к вышеперечисленным категориям – установлением педагогических, научно-педагогических, исследовательских функций, обязательностью составления учебных курсов и выполнения норм педагогической нагрузки, обязанностью информирования о научных открытиях, системой ученых степеней и др.). Аргументировано также, что становление правового статуса студентов российских императорских университетов демонстрирует достаточно оперативное их включение в систему государственной службы и утилитарность государственных стратегий регулирования образовательно-научной сферы. Обстоятельная регламентация «университетского вопроса» в императорской России закономерна, будучи обусловленной политико-идеологическими настройками «влияния на умы», нивелированием общественно-политической активности и ее последствий.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования. Результатом предпринятого исследования стало предложенное теоретическое конструирование политико-идеологического, организационно-управленческого и нормативно-регулятивного воздействия Российского государства XVIII – начала XX вв. на образование и науку. Авторская репрезентация выявленных и охарактеризованных в работе основ и институтов политической, управленческой, законодательной государственной деятельности в сфере образования и науки в России периода империи способствует дальнейшему научному познанию исторической обусловленности и историко-правовой контекстности приоритетных задач и вызовов, стоящих перед современным Российским государством в инновационных сферах образования и науки. Историко-правовые разработки и выводы, содержащиеся в исследовании, могут быть использованы в научных исследованиях, а также при подготовке основных профессиональных образовательных программ высшего образования, программ дополнительного образования и в практиках юрико-образовательной повседневности.

Степень достоверности и апробации результатов диссертационного исследования. Апробация авторских идей и выводов осуществлялась на международных, всероссийских и региональных научных, научно-теоретических, научно-практических конференциях и семинарах в Москве, Санкт-Петербурге, Архангельске, Екатеринбурге, Ижевске, Казани, Курске, Омске, Перми, Самаре, Саратове, Улан-Удэ, Челябинске, Чебоксарах, др. Основные результаты по проблематике представлены научной общественности в более чем 100 публикациях автора, включая 2 монографии и 32 статьи в рецензируемых научных изданиях.

Структура работы обусловлена ее целью и задачами, а также комплексным подходом к исследованию полифункционального воздействия Российского государства периода империи на образование и науку. Диссертация состоит из введения, двух разделов, каждый из которых представлен двумя главами, разделенными на параграфы, заключения и библиографического списка использованных источников и литературы. Выделение разделов обусловлено авторской концептуальной позицией, связанной со спецификой предмета исследования и логикой изложения материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во вводной части дается общая характеристика диссертационного исследования, показываются историографическая и источниковая его основы, а также обозначаются наиболее значимые для предлагаемой историко-правовой реконструкции государственного воздействия на образовательно-научную сферу теоретические подходы.

Первый раздел – «Политико-идеологические и организационно-нормативные основы деятельности Российского государства в сфере образования и науки (XVIII – начало XX вв.)» представляет собой аналитическую характеристику указанных основ государственной деятельности в рассматриваемой сфере, выступая «общей частью» исследования.

В главе 1.1. – «Политико-идеологическая составляющая в деятельности Российского государства в сфере образования и науки в XVIII – начало XX вв.» – освещается, что новая концепция государственности, связанная с эпохой Просвещения, означала и отнюдь не периферийную роль сферы образования и науки. Указанные феномены рассматриваются в исследовании сквозь призму историчности и контекстuality, медленно формировавшегося разграничения просвещения, грамотности, обучения, образования, учености, что отражено в словниках издававшихся в изучае-

мый период словарей, и показаны как синтезный, комплексный объект воздействия Российского государства XVIII – начала XX вв., как двуединая сфера. Органическая связь обозначенных заглавными категориями институций развивалась, будучи, в том числе, отраженной в общеимперском законодательстве знаками типа обязанности научных учреждений содействовать распространению грамотности, тех или знаний. Эволюционное разграничение, дифференциация образования и науки сопровождали социальный и культурный прогресс. Двуединство исследуемой сферы было обусловлено, среди прочего, необходимостью осуществлять социальную модернизацию в сжатые сроки и при имеющихся ресурсах.

В диссертации отмечено, что, решая собственные утилитарные задачи, Российское государство последовательно и комплексно воздействовало на образование и науку, во многом способствуя их динамичному развитию. Специфика этого воздействия представлена политико-идеологическими и организационно-нормативными основами, формировавшимися под влиянием комплекса факторов и с использованием ряда средств, приемов и технологий, а также государственно-правовыми институтами как результатом участия определяющего актора – государства – в исследуемой сфере.

Важнейшей составляющей государственного воздействия на просвещение стала политико-идеологическая, что, кроме прочего, обусловлено генетической и функциональной взаимосвязью политики и идеологии, скрепляющей их ролью идеологом. Под образовательно-научной политикой Российского государства в XVIII – начале XX в. в исследовании понимается обусловленная внешними и внутренними факторами систематическая властно-управленческая деятельность по созданию, развитию, нормативному обеспечению многокомпонентной системы образовательных и научных учреждений, направленная на решение экономических, военных, русификаторских задач, кадрового обеспечения государственной службы, регулирование социальной мобильности, взаимодействия с оформлявшимися структурами гражданского общества, по созданию условий для полноценной конкурентоспособности страны в международном взаимодействии. В свою очередь, идеологическое сопровождение образовательно-научной политики Российской империи в исследуемый период интерпретируется в диссертации как конструирование общих (транслируемых на образование и науку, как и на иные сферы и институты), специальных, относимых к институтам образования и науки (и возможных к трансляции на иные сферы общественного бытия) и профильных (для юридического образования и науки) идеологом и формул, оформление их в цельные программные установки, а также создание официальных стратегий их воплощения в общественных практиках и формирование каналов «обратной связи».

В исследовании выделены 3 основных этапа эволюции политико-идеологической составляющей государственной деятельности в сфере образования и науки: формирование (XVIII в.), оформление (первая половина XIX в.), развитие (вторая половина XIX – начало XX в.). Вкупе с другими составляющими, такая эволюция политики и идеологии в сфере образования и науки характеризует динамизм государственного воздействия на образовательно-научную сферу жизнедеятельности российского социума.

В XVIII столетии сфера образования и науки претерпела смену подходов – от сословно-профессионального образования к образованию общей модели и реализации идеи воспитания «новой породы» людей, выступая важнейшим объектом политико-идеологического воздействия. Вся сфера – от императорской Академии наук до устраниваемых инородческих школ – была «оплетена» общеимперскими идеологическими формулами. Изначально специальных идеологических формул именно для образова-

ния и науки не создавалось; напротив, образовательно-научная сфера втягивалась в орбиту «общего блага» и «общей пользы», имевших эластичное ценностное наполнение. С развитием, упрочением просветительских идей воспитание, образование, наука определялись приоритетной сферой государственного «патронажа» социокультурной жизни: идеологические формулы просветительской программы власть рельефнее и увереннее апробировала именно в практиках строительства образовательно-научной системы. Европейский вектор государственно-правового развития обуславливал апробацию различных механизмов – ориентир на образцы устройства образовательно-научных учреждений, приглашение иностранных специалистов, ввоз и переводы зарубежной литературы, в том числе, по юриспруденции; широкое распространение получила практика образовательно-научных путешествий. Вписанной в конструкции «общего блага» и «общей пользы» оказалась общеимперская цензура, охватывавшая сферу образования и науки и развившаяся в течение XVIII столетия от разрозненных инициатив верховной власти, когда цензурный контроль поручался отдельным просвещенным лицам и учреждениям образования и науки, до последовательной государственной институционализации. Все колебания общеполитического курса непосредственно проявлялись в политико-идеологическом воздействии на образование и науку.

В первой половине XIX в. в полной мере оформилась политико-идеологическая составляющая государственного воздействия на образовательно-научную сферу. Помимо развития и угасания идеологии просвещенного абсолютизма, на смену которой пришли идеологические установки романтизма, важными оказались прагматико-технологические изменения. Если ранее вырабатывавшиеся на «высоком» уровне идеологические формулы и клише типа упомянутых «общего блага», «общей пользы» и иных конструктов просветительской идеологии распространялись на образование и науку, всё больше включавшиеся в идеологические регистры политики Российской империи, то с образованием профильного ведомства – Министерства народного просвещения – идеологемы стали «коваться» здесь. При этом распространение их влияния могло быть двояким: часть формул имели «внутреннее» для сферы образования и науки значение, как это было с «истинным просвещением» – конструкцией с эволюционировавшим, эластичным содержанием; другая, как это обстоятельно показано на примере триединой формулы графа С. С. Уварова, разворачивалась на иные сферы социокультурной жизни. Содержание политико-идеологической компоненты воздействия государства на образование и науку в значительной степени обуславливалось и внешними факторами, в этом смысле «кросс-культурные» влияния то усиливались (эпоха запрета немецких университетов, др.), то ослабевали. Важнейшим элементом воздействия государства на образование и науку стало развитие цензуры, прошедшей в первой половине столетия серьезную эволюцию как институция, подчиненная профильному сфере просвещения ведомству. Тенденция профессионализации цензоров и цензорной службы к периоду Великих реформ привела к осознанию необходимости обособления этой функции.

В ходе буржуазной модернизации образование и наука, как отмечено в исследовании, вновь оказались «на острие» политики и идеологии Российского государства; идеологическое обоснование расширения акторной структуры в исследуемой сфере стало важнейшим признаком политико-идеологического воздействия. Практическая реализация конструкта со-управления власти и общества была не простой, но активизировала деятельность различных его элементов (земства, церкви, др.), а также пассивариетов. Используя инструментарий «искусственной», октроированной гласности, государство пыталось при этом минимизировать риски утраты контроля за все услож-

нявшейся образовательно-научной сферой, особенно в связи с возмужавшей активностью студенчества. Политико-идеологическое воздействие на образование и науку отражало общий циклический характер преобразований, сопровождавший российскую модернизацию во второй половине XIX – начале XX вв. Идеологема «добротного воспитания детей», манифестированная 29 апреля 1881 г., и другие «знаки» консервативной стабилизации не отменяли прорывных достижений в исследуемой сфере. Цензура, ставшая одной из острейших проблем в переломный для страны момент «буржуазного запущения», после ряда компромиссно-паллиативных решений была выделена из ведомства МНП.

Глава 1.2. – «Организационно-правовые основы государственного воздействия на образование и науку в XVIII – начале XX вв.» – содержит характеристику факторов, средств и инструментов управленческой и правовой деятельности Российского государства рассматриваемого периода в сфере образования и науки.

В диссертации подчеркивается, что в системе функций Российской империи обособлялась в качестве самостоятельной функция управления образованием и наукой. В диссертации под таковой функцией понимается систематическая, специально организованная деятельность государства по выработке механизмов устойчивого и эффективного функционирования образовательно-научной системы в целях проведения социальной модернизации, обусловленная как просветительскими, так и утилитарными задачами. Ее реализация как исторически обусловленное направление государственной деятельности характеризовалась многими признаками (элементами). Среди них – формулирование целей образования, строительство системы образовательных заведений и научных учреждений (с учетом сложносоставного характера империи как единого государства), нормирование их деятельности, учреждение специальных органов и должностей, осуществлявших учебно-административное руководство, финансирование, а также привлечение общества к совместной деятельности. Соответствующая комбинация этих признаков на разных этапах осуществления имперским государством анализируемой функции свидетельствовала о разном ее качестве.

Организованная системная деятельность Российского государства периода империи по осуществлению функции управления строившейся образовательно-научной системой постепенно и неизбежно вела к формированию и выделению (институционализации) самостоятельной сферы (отрасли) общеимперского управления, осуществлявшегося на высшем, центральном и региональном уровнях. Важнейшим последствием активной государственной деятельности в сфере просвещения стало зарождение общественного запроса на участие в управлении системой образования и науки. Квинтэссенцией проявления интереса общества стала и постановка вопроса о всеобщем (начальном) образовании, и активное обсуждение образовательно-научной проблематики уже в Государственной думе и Государственном совете в начале XX столетия.

Функциональной стала и связь образования с государственной службой, выступавшая одной из властно-управленческих стратегий. Первоначально, в XVIII столетии законодательство об образовании выступало одновременно законодательством, регулировавшим отношения в сфере государственной службы. Указ об экзаменах на чин 1809 г. выступал важным звеном в цепи мероприятий по рационализации государственного управления. Власть демонстрировала решительной настрой в деле модернизации всего государственного механизма, включая и кадровую политику. Впоследствии обязательность образовательного ценза для чиновников стала важнейшим в си-

стеме требований, опосредованных законодательством о гражданской службе, консолидированным в Своде законов Российской империи.

Принципиальный характер носила модернизация юридической сферы в Российской империи, что проявилось особым образом в становлении профессиональной подготовки юристов. Зарождение систематического юридического образования в императорской России и его последующая эволюция в исследовании показана в качестве одной из инноваций, характеризующих качество (этап в развитии) отечественной государственно-правовой системы. Разное отношение к инновациям, особенно начального этапа (Петровской эпохи), в том числе указание на «травмирование» правовой системы, ее обеднение, фетишизацию формы в ущерб содержанию и духовной наполненности, не отменяет понимания, что стряпчими, ходатаями и прочими «старыми специалистами» потребности меняющегося общества и государства удовлетворить не представлялось возможным. Система юридического образования, долго и сложно формировавшаяся, обогащавшаяся достижениями правоведения, оказывавшаяся на «перекрестке» разных культур, стала неотъемлемой частью отечественной культуры.

Анализ стандартизации подготовки юристов, показанной в работе в качестве одной из политико-управленческих стратегий в исследуемой сфере просвещения, способствовал, в том числе, пониманию глубокой взаимосвязи юридического образования и правоведения как отрасли научного знания. Значимость «фактора власти» в этом сегменте образовательно-научной системы Российской империи проявилась в активном его нормировании, включении в общие политико-идеологические контексты и конструировании и провозглашении «собственных» целей подготовки профессионального юридического корпуса, формировании инфраструктуры. При этом особенно сильно отечественной юридической науки стало ее университетское происхождение. Профессионализация акторов юридической сферы была следствием, в том числе, государственного воздействия.

На протяжении XVIII – начала XX в. осуществлялось последовательное, как отмечено в диссертации, нормативно-регулятивное воздействие на образование и науку. Результатом этого воздействия стало формирование обширного нормативного массива в структуре общеимперского законодательства. Указанный массив развивался от отдельных, издававшихся ситуативно, мало связанных между собой нормативных правовых актов, но стремительно накапливавшихся, до в целом организованной деятельности по нормированию отношений в сфере просвещения, структурирования узаконений и выстраивания законодательных стратегий. Как отмечено в исследовании, «закона об образовании / науке» как единого узаконения в Российской империи не создавалось; в качестве стратегического приема законодатель использовал издание комплексных нормативных правовых актов для разных ступеней, отраслей образования, форм организации науки.

В XVIII веке было издано не менее 200 узаконений, причем порядка 30 из них посвящались военному образованию, также около 30 было направлено на регулирование университетского образования, не менее 20 узаконений регламентировали духовное образование, примерно столько же можно отнести к нормативным правовым актам в адрес научных учреждений. В «университетском» XIX столетии и первые годы нового века было издано только по линии профильного ведомства (МНП), по подсчетам автора, порядка 7500 узаконений, получивших высочайшее утверждение, свыше 5800 министерских актов. Значимым был объем попечительской документации и локальных актов учебных заведений (в частности, университетов) и научных учрежде-

ний. В научном дискурсе сохраняют остроту вопросы о том, что считать первым узаконением в этой сфере, какому законодательному акту придавать статус «закона об образовании», как осуществлять периодизацию истории развития законодательства.

Существовавшие в юридической науке и практике Российской империи проблемы определения закона как источника права, сложности различения закона и подзаконного акта, исторически сформировавшееся множество форм, в которые облекались узаконения, их зачастую прецедентный характер, значительная степень заимствований, длительное отсутствие стратегий и прочие особенности общеимперского законодательства в полной мере проявились в законодательстве об образовании и науке. В то же самое время оно отличалось спецификой: господством опережающего типа (способа) регулирования, особой ролью системообразующих актов комплексной природы (уставов, регламентов), зависимостью уровня регулирования от ступени образования и типа научных учреждений, др. Формировались и направления правового регулирования. В рамках регулятивного блока к ним можно отнести: правовое обеспечение связи воспитания и образования, внутренней структуры взаимодействия образования и науки; управление образовательной и научной деятельностью; стандартизация образовательной (и научной) деятельности; взаимосвязи образования и государственной службы, формирование правового статуса основных субъектов – ученых и преподавателей, вспомогательного персонала, учащихся, лицеистов, студентов. В рамках охранительного блока речь может идти об административном реагировании, а также ответственности в образовательно-научной сфере. В целом в исследовании законодательства в сфере просвещения Российской империи охарактеризовано как крупное сложноорганизованное комплексное образование в структуре общеимперского законодательства, ядро которого составляли нормы полицейского (административного) законодательства, в совокупности с нормами иных отраслей (государственного, финансового, процессуального, др.) регулировавшие отношения в периферийной с точки зрения и государства, и общества, инновационной сфере. Значительной спецификой отличалось развивавшееся на протяжении всего имперского периода, динамичное, своеобразное университетское законодательство.

Законодатель имперской эпохи был озадачен вопросами качества, эффективности и доступности нормативных правовых актов, для чего апробировались различные способы (публикация, рассылка, учет, систематизация). Существенным образом помогли в решении столь важных задач и усилия частных лиц, направленные на создание компактных, информативных, удобных в пользовании законодательных сборников – значимых носителей правовой информации в сфере образования и науки. Особые систематизационные стратегии, апробированные в этой части общеимперского законодательства, обуславливались реализацией идей и теоретических подходов М. М. Сперанского. С 1860-х гг. осуществлялась ведомственная систематизация образовательно-научного законодательства посредством изданий хронологических сборников высочайше утвержденных узаконений и циркуляров Министерства народного просвещения. В Свод законов Российской империи узаконения об образовании и науке были включены только в 1890-е гг.

Второй раздел – «Институционализация воздействия Российского государства на сферу образования и науки (XVIII – начало XX вв.)» - посвящен характеристике оформившихся институтов анализируемого воздействия, представляя собой «особенную часть» исследования.

В главе 2.1. – «Формирование и развитие системы управления образованием и наукой» – представлен анализ организационно-управленческой институцио-

нализации рассматриваемого государственного воздействия. В исследовании показано, что в XVIII столетии осуществлялся экспериментальный поиск средств и приемов по организации системы управления образованием и наукой. В ходе продвижения коллегиального начала в управленческих стратегиях Российского государства, при господстве сословно-профессиональной модели образования, реализация идеи создания специализированной коллегии – ученой – оказалась затруднительной. Потому неизбежным был многоведомственный подход к руководству учебными заведениями разного типа – «тройственная», «двойственная» системы управления или ведомственная разобщенность. Университет и научные учреждения были подчинены непосредственно императору, а попытка передать управление школой приказам общественного призрения потерпела неудачу. Значительным шагом в устройении более эффективной системы управления просвещением следует признать образование в 1782 г. Комиссии об учреждении народных училищ («для заведения в России народных училищ»), которая станет прототипом («ядром») будущего профильного ведомства. Но в полной мере осуществлять эффективное руководство всеми учебными и научными учреждениями в Российской империи в XVIII столетии не удалось.

С образованием профильного ведомства – Министерства народного просвещения (МНП), руководитель которого был провозглашен как министр народного просвещения, воспитания юношества и распространения наук – начался новый этап институционализации управления образовательно-научной сферы Российской империи. Узаконения начала XIX столетия называли управляемую министром сферу «особой государственной частью». Ведомство с «относительно простой структурой» – преемник Училищной комиссии XVIII столетия – сталкивалось со всеми проблемами, преодолевать которые была вынуждена общеимперская министерская система. Уточнение, коррекция полномочий и организации структурных звеньев ведомства, в том числе в связи с реформой, приведшей к провозглашению двойного министерства – духовных дел и народного просвещения, Главного правления училищ, Департамента народного просвещения, Ученого комитета осуществлялись постепенно. Значимой для осуществления реализации управленческих стратегий оказалась реформа центральной части управления в начале 1860-х гг.

В первой половине XIX в. сложилась административная организация управления образовательно-научной сферой: Министерство – попечители и их помощники – инспекторы казенных училищ, директоры и штатные смотрители училищ. Ее возглавлял министр; среди министров-«долгожителей» следует обозначить С. С. Уварова, Д. А. Толстого, И. Д. Делянова. Дворянское происхождение и полученное качественное образование выступали важными знаками карьерного продвижения этих высокопоставленных чиновников. Во второй половине XIX столетия – начале XX века, в силу тенденции профессионализации, на должность руководителя профильного ведомства стали рекрутироваться профессионалы из «своей» среды – собственно образовательно-научной сферы (профессора, ученые). Значительный интерес представляет должность помощника министра – его товарища (с 1901 г. – товарищей), коррекция его правового статуса осуществлялась неоднократно на протяжении исследуемого периода. В диссертации показано, что реализация министерского начала в общеимперской системе управления, в том числе в сфере образования и науки, актуализировала проблему министерских докладов как управленческой стратегии и тактики. Так или иначе, высочайше утвержденные доклады министров были законодательно определены как одна из форм законов в Российской империи.

Формами деятельности МНП, предполагавшими апробацию различных управленческих стратегий, стоит назвать прямое и полное управление подведомственными учебными заведениями, координацию при обустройстве учено-учебных частей в иных ведомствах, а также деятельность в отношении учебных заведений, учреждавшихся обществом (в частности, земствами). Острейшей оказалась проблема гармонизации подходов в управлении образованием и наукой в условиях многоведомственности, что в диссертации показано на примере с медицинскими учебными заведениями и научными учреждениями, военным и духовным образованием. Межминистерский диалог мог осуществляться посредством таких форм как межведомственная переписка, создание межведомственных комиссий, но в любом случае имела место доминанта профильного ведомства в решении учебных вопросов, в том числе в «не своих» учебных заведениях (одобрение учебных программ, учебных пособий и т. п.). Профильное ведомство инициировало передачу учебных заведений разного происхождения в его управление: всю вторую половину XIX – в начале XX в. крепла тенденция концентрации образовательных учреждений разного толка вокруг МНП. До вывода цензуры из МНП в эпоху Великих реформ ученые, профессура свои обязанности умножали цензурной работой.

В рамках институционализации управления сферой просвещения в исследовании обращено значительное внимание на объект управления – образовательные заведения и научные учреждения. Изучение в динамике показывает значительную пестроту этих институций, обусловленную целым рядом факторов. Учреждения образования и науки разнились не только по уровням и отраслям, но по организационно-правовым признакам, ведомственной принадлежности, особенностям финансирования, предоставляемым правам и привилегиям по службе. Власть осознавала трудности управления такой разнопорядковой и сложноорганизованной системой, принимая усилия по организации статистического учета сферы просвещения, составлению списков учебных заведений разных ведомств, учебной карты империи и т. д. В диссертационном исследовании, в силу затруднительности подробного описания всех элементов образовательно-научной (поли)системы на протяжении почти двухсотлетнего периода, сделан акцент на динамике начального образования в первый период институционализации управленческих стратегий. Кроме того, при осмыслении деятельности научных учреждений показана проблема характеристики Ученого комитета МНП как научной организации в строгом смысле. Данная административная структура в большей степени выступала как управленческая единица, причем с автократическими тенденциями. В целом, при характеристике объекта управленческого воздействия российской власти – системы образовательных заведений и научных учреждений – делается вывод об исторической обусловленности значительных усилий государства как актора с самыми мощными ресурсами.

Важнейшей управленческой стратегией в сфере образования и науки стало учреждение на основании Предварительных правил народного просвещения 1803 г. учебных округов во главе с университетами и попечителями. Первоначально таковых было организовано 6, первым начал работу западный Виленский округ. Последующая коррекция учебно-окружной карты, обусловленная усложнением государственных задач, в их числе – необходимостью поиска инструментов для эффективной реализации русификаторской политики, вела к увеличению числа учебных округов. К концу императорского периода функционировало уже 15 управленческо-территориальных структур.

В диссертации поясняется, что исходная нормативная диспозиция совместного заведования округом со стороны университета и высокопоставленного сановника, кроме прочего, была связана с реализованной идеей связанности учебных заведений разных уровней. Большой практической проблемой обернулась нечеткость законодательных формулировок, разграничивающих полномочия университетов и их училищных комитетов и собственно попечителя. Большая административно-образовательная реформа середины 1830-х гг., по замыслу ее вдохновителей, должна была способствовать решению этой проблемы: университеты и профессора утрачивали «попечительские» полномочия в отношении образовательных заведений округа, власть попечителей значительно усиливалась. Окончательный разрыв ранее обозначенных функциональных связей между образовательными заведениями разных ступеней (уровней), предпринятый в ходе Великих реформ, также нивелировал исходные законодательные построения. Плотны вросшие в историографическое пространство кейсы о деятельности отдельных попечителей интерпретируются в исследовании также с позиций коррекции управленческих стратегий, обусловленной как внутривластными факторами, так и приспособлением изначально заимствованной идеи округов к российским реалиям.

Глава 2.2. – «Правовое регулирование образовательной и научной деятельности в России в XVIII – начале XIX вв.» – характеризует нормативную институционализацию исследуемого государственного воздействия на образование и науку. В диссертации показано, что в ходе осуществления последовательного организационно-правового воздействия на исследуемую сферу в Российской империи сформировался оригинальный массив нормативных правовых актов. В XVIII столетии регулирование образовательной и научной деятельности осуществлялось посредством верховного регулирования – актов исходящих либо от императора, либо от Правительствующего сената. Немногочисленные пока локальные акты (императорских Московского университета, академических учреждений), в условиях новизны дела, выполняли важную роль конструирования нормативного поля для образовательной и научной деятельности.

С усложнением политико-управленческих стратегий нормативный массив не только разрастался, соответствующим образом оформлялись его структуры: в XIX – начале XX века можно вести речь о 4-х-звенной организации образовательно-научного законодательства Российской империи. На каждом из уровней массива в диссертации проанализированы узаконения различных форм; обнаруженное смещение узаконений различных уровней (в частности, высочайше утвержденных постановлений и министерских распоряжений) обуславливалось упомянутой сохранявшейся в теории и на практике не полной ясности в отношении концепта «закон». Выявленные в нормативном массиве 13 форм узаконений высокого порядка, 9 форм министерских циркуляров, актуализация проблематики попечительской документации и локальных актов учебных заведений и научных учреждений свидетельствуют о репрезентативности познаваемого массива как значительного сложноорганизованного образования для познания особенностей общеимперского законодательства в целом, а также констатации специфических черт отдельных его структур.

Еще одной устойчивой российской традицией было нормирование образования и науки посредством специальных нормативных правовых актов – академических регламентов, университетских и училищных уставов. Это обусловило их выделение в диссертации из общего реестра форм, в которые облекались образовательно-научные узаконения. В целом их можно охарактеризовать как комплексные нормативные акты

со значительными элементами кодификации предшествующего правового материала, задававшие направления правового регулирования образования и науки в империи. Именно в них, в частности, отразилась эволюция легальных дефиниций, данных академии наук, университетам, училищам и даже отдельным наукам. Эти акты представляли собой «каркас» образовательно-научного законодательства, «обраставший» узаконениями детализирующего характера. А частая смена университетских уставов прочно вписана исследователями в контекст подхода «реформы–контрреформы». Сопровождение каждого нового царствования в XIX столетии изданием очередного общего университетского устава демонстрировало особое значение и университетов в механизме государства, и данных узаконений в системе российского законодательства.

Стратегически важным пластом массива, в соответствии с адресной направленностью, и проявлением государственного воздействия следует охарактеризовать не сразу сложившееся законодательство, регулировавшее негосударственное образование. Уже в XVIII столетии верховной властью было продемонстрировано понимание последствий практически не контролируемого потока лиц, прежде всего, иностранцев без должного образования и квалификации, устраивавших школы или нанимавшихся в частные дома для воспитания и обучения. Начиная с отдельных указов, поручавших экзаменовывать кандидатов в университете в Москве и Академии наук в Санкт-Петербурге, креп этот сегмент образовательно-научного законодательства: от отдельных разделов в общеучилищных уставах до самостоятельных узаконений. Тенденцию усиления контроля частных учебных заведений, включения их в свод правил, установленных для казенных училищ отражало общеимперское законодательство. Усиление контрольно-надзорной функции государство в сфере образования и науки как раз отчетливо прослеживается в этом сегменте образовательно-научной системы; важным этапом стало установление юридической ответственности для открывающих училища за нарушение установленного порядка.

Закономерным представляется рост негосударственного образования в пореформенной России, а также соответствующий государственный контроль данного сегмента образовательно-научной сферы. Разнообразные практики ее функционирования актуализировали проблематику юридической ответственности, что особенно заметно проявилось с созданием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. На примере высшего образования особенно отчетливо при этом проявлялась упоминавшаяся проблема связи диплома учебного заведения и классного чина.

В ходе институционализации политико-управленческой и организационно-нормативной деятельности Российского государства периода империи оформился правовой статус участников отношений в образовательно-научной сфере. Так, постепенно, с укреплением соответствующих институций, в социальной практике выделялся особый род профессиональной деятельности – научная (научно-педагогическая). И отечественная, и зарубежная историография свидетельствуют о малой привлекательности профессии ученого, обусловленной слабостью собственных традиций. Верховная власть, осознавая это, предпринимала определенные усилия, поначалу приглашая на учено-учебную службу иностранцев, а впоследствии создавая систему подготовки ученых и преподавателей вузов из «природных россиян». Под воздействием разного рода факторов и запросов она эволюционировала, оттачивалась, обостряя проблемные вопросы, вытекающие из периферийного характера для государства и общества образовательно-научной сферы. Особенностью правового статуса ученого в Российской империи, не считая исходной проблемы отнюдь не быстрой официальной фиксации понятия «ученый» в законодательстве, стала двухкомпонентная структура, состоящая

из организационно-процедурного элемента (его ядро – связь с государственной службой) и элемента, опосредовавшего собственно научную и преподавательскую деятельность. В последнем случае принципиально обратить внимание на конструирование властью нормативного пространства для повышения квалификации, в том числе получения научных степеней.

Становление правового статуса студентов российских императорских университетов свидетельствует, в том числе, о приоритетности студенческого вопроса в государственном воздействии на образовательно-научную сферу. Как показано в диссертации, внешним проявлением этого признака выступало активное нормирование отношений, участниками которых выступали студенты, причем на всех стадиях – от приема в университеты, учебных правил, до получения диплома. Последний функционально увязывался с классным чином. Значимой видится роль в оформлении правового статуса российского студенчества профильного ведомства. Будучи вписанным в политико-идеологический контекст, эволюционировавший упомянутый студенческий вопрос, исследуемый сквозь призму нормативных правовых актов и иных носителей исторической, юридической (историко-правовой), социокультурной информации, при характеристике намерений власти, стремлений и ожиданий общества, отдельных акторов, обуславливает возможность продвижения в нелинейном познании сложных процессов в образовательно-научной сфере Российской империи.

В **заключении** обобщены основные итоги диссертационного исследования, показан вывод о том, что историко-правовая реконструкция полифункционального воздействия Российского государства периода империи на образование и науку позволила выявить природу, особенности и значение активной, определяющей его роли в этой инновационной сфере, а также осмыслить приоритеты самодержавной власти в решении возникших перед ней задач и механизмы взаимодействия с крепнувшим гражданским обществом страны.

ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ СЛЕДУЮЩИЕ РАБОТЫ

Монографии

1. *Зипунникова Н. Н.* «Университеты учреждаются для преподавания наук в высшей степени». Российское законодательство об университетах XVIII – начала XX века. – Екатеринбург: Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2009. – 440 с.
2. *Зипунникова Н. Н.* Образование и наука в политике и управленческо-нормативных практиках Российского государства (XVIII – начало XX века) / научн. редактор докт. юрид. наук, профессор С. В. Кодан. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2025. – 264 с.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации

3. *Зипунникова Н. Н.* [Рец.] Волосникова Л. М., Чеботарев Г. Н. Правовой статус университетов: история и современность. М.: Норма, 2007. – 208 с. // Российский юридический журнал. – 2008. – № 3. – С. 191–193.
4. *Зипунникова Н. Н.* Борис Николаевич Чичерин (к 180-летию со дня рождения) // Российский юридический журнал. – 2008. – № 4. – С. 28–33.

5. *Зипунникова Н. Н.* Частные издания сборников законов об образовании и науке в императорской России // История государства и права. – 2008. – № 7. – С. 20–21.
6. *Зипунникова Н. Н.* Правовое регулирование научной деятельности в Российской империи (из истории академического законодательства) // История государства и права. – 2008. – № 11. – С. 16–17.
7. *Зипунникова Н. Н.* [Рец.] Захаров В. В. Как готовить юриста: изучая русские рецепты. Очерки истории юридического образования в России второй половины XIX – начала XX века. – Курск: Изд-во Курского госуд. ун-та, 2006. 297 с. // Правоведение. – 2009. – № 2. – С. 254–257.
8. *Зипунникова Н. Н.* «Предварительные правила народного просвещения»: опыт систематизации законодательства об образовании в Российской империи // Право и образование. – 2009. – № 5. – С. 125–137.
9. *Зипунникова Н. Н.* Римское право в «образовательных стандартах» Российской империи: историко-правовая иллюстрация государственной политики в сфере подготовки юристов // Право и образование. – 2009. – № 10. – С. 105–118.
10. *Зипунникова Н. Н.* Съезды ученых и исследователей как форма организации науки в России второй половины XIX – начала XX века // Право и образование. – 2010. – № 2. – С. 121–129.
11. *Зипунникова Н. Н.* Роль образования и науки в формировании европейско-азиатского пространства (историко-юридические аспекты) // Евразийский юридический журнал. – 2010. – № 7 (26). – С. 15–19.
12. *Зипунникова Н. Н.* Правовой статус ученого в Российской империи (особенности формирования ключевых компонентов) // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. – Курск: КГУ, 2010. – № 2 (14). – URL: <http://scientific-notes.ru/magazine/archive/number/14>.
13. *Зипунникова Н. Н.* Российское юридическое образование во второй половине XIX – начале XX в.: политико-идеологические аспекты // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. – Курск: КГУ, 2010. – № 3 (15). – Часть 2. – URL: <http://scientific-notes.ru/magazine/archive/number/16>.
14. *Зипунникова Н. Н.* Правовое регулирование научных стажировок в Российской империи (к характеристике государственной политики в области образования и науки) // Вестник Омского университета. Сер. «Право». – 2010. – № 3 (24). – С. 17–29.
15. *Зипунникова Н. Н.* Идеологема «самодержавие – православие – народность» в политике Российского государства в сфере образования первой половины XIX в.: нормативно-правовое закрепление и проблемы реализации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2010. – № 4 (10). – С. 7–16.
16. *Зипунникова Н. Н.* Кафедре истории государства и права Уральской государственной юридической академии – 75 лет // История государства и права. – 2011. – № 21. – С. 46–48.
17. *Зипунникова Н. Н.* Правовое регулирование испытаний в университетских комиссиях (из истории российской образовательной политики конца XIX – начала XX в.) // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. – 2012. – Вып. 1. – С. 98–104.
18. *Зипунникова Н. Н.* Образовательно-научное пространство Российской империи: идеология, управление, правовое регулирование // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2012. – № 1 (33). – С. 62–67.
19. *Зипунникова Н. Н.* Управление образованием и наукой как функция Российского государства (XVIII – начало XX в.) // Российский юридический журнал. – 2013. – № 2. – С. 27–30.
20. *Зипунникова Н. Н.* Российский университет сквозь призму историко-правового наблюдения // Российский юридический журнал. – 2015. – № 1. – С. 195–204.
21. *Зипунникова Н. Н.* Б.Б.Ч. как связь времен (к 120-летию со дня рождения Бориса Борисовича Черепашина) // Российский юридический журнал. – 2015. – № 1. – С. 232–240.

22. Зипунникова Н. Н. От юридического факультета Иркутского государственного университета к Уральскому государственному юридическому университету: о вузовском «первоначале» // Российский юридический журнал. – 2017. – № 2. – С. 207–216.
23. Зипунникова Н. Н. «Учредить государственный университет в городе Иркутске на следующих основаниях...»: о столетии УрГЮУ сквозь призму документа // Российский юридический журнал. – 2017. – № 4. – С. 204–210.
24. Зипунникова Н. Н. Преподавание истории юридического образования и науки в высшей школе: некоторые аспекты // Вестник Омского университета. Сер. «Право». – 2018. – № 3 (56). – С. 70–74.
25. Зипунникова Н. Н. Университетский век: историко-правовые заметки к 100-летию Уральского государственного юридического университета // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 5. – С. 4–14.
26. Зипунникова Н. Н. Музейные исследовательские практики и их роль в познании истории юридического образования и науки (на примере Уральского государственного юридического университета) // История государства и права. – 2021. – № 10. – С. 18–23.
27. Зипунникова Н. Н. Преемственность в развитии российской образовательно-научной сферы (на примере профессиональной подготовки юристов и юриспруденции) // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2021. – № 6. – С. 53–71. – URL: <https://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1848>.
28. Зипунникова Н. Н. Историко-юридическое познание образования, науки, культуры в источниковедческом ракурсе: некоторые вопросы // История государства и права. – 2022. – № 10. – С. 50–57.
29. Зипунникова Н. Н. Университет, музей, университетский музей: историко-правовой этюд о развитии образования, науки и культуры в России // Российский юридический журнал. – 2022. – № 4. – С. 163–176.
30. Зипунникова Н. Н. Юридическое образование и наука в России: историко-правовое эссе о связи времен // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2023. – № 6. – С. 6–13. – URL: <https://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/2088>.
31. Зипунникова Н. Н. Эволюция юридического образования и науки в выставочной проекции: ценности и исследовательские возможности // История государства и права. – 2024. – № 3. – С. 36–42.
32. Зипунникова Н. Н. «Право натуры» и философско-правовые основания образовательных стандартов подготовки юристов в Российской империи // Российский юридический журнал. – 2024. – № 2. – С. 158–168.
33. Зипунникова Н. Н. От университетских уставов Российской империи к советским законам об образовании и науке: о формировании юрико-интеллектуального пространства (юбилейная магистраль) // Российский юридический журнал. – 2024. – № 3. – С. 170–183.
34. Зипунникова Н. Н. Университетские грамоты в системе российского законодательства об образовании и науке: историко-правовая миниатюра // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2025. – № 6. – С. 56–65. – URL: <https://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/2302>.

Работы, опубликованные в иных научных изданиях

35. Зипунникова Н. Н. К вопросу о формах и «методе» преподавания права в университетах Российской империи // Совершенствование методики преподавания права и организации процесса обучения в юридических вузах России: мат-лы всерос. учебн.-методич. конф. (16–17 ноября 1999 г.) / отв. ред. И. В. Решетникова. – Екатеринбург: УрГЮА, 2000. – С. 3–9.
36. Зипунникова Н. Н. О роли европейского опыта в деле становления юридического образования в дореволюционной России (некоторые аспекты) // Будущее юридического обра-

- зования в России: мат-лы всерос. учебн.-методич. конф. (25–26 ноября 2004 г.) / отв. ред. З. А. Незнамова, М. В. Кирюшкин. – Екатеринбург: УрГЮА, 2005. – С. 47–51.
37. *Зипунникова Н. Н.* Законодательство об университетах и его систематизация в дореволюционной России // Вестник Гуманитарного университета: Научный альманах. – Екатеринбург, 2005. Серия «Право». – Вып. 4. – С. 154–159.
38. *Зипунникова Н. Н.* Юридическое образование в России и Европе: опыт взаимодействия // Юридическое образование и наука в России: проблемы модернизации. Тезисы международн. научн.-практ. конф., посвященной 75-летию СЮИ–СГАП. – Саратов: Изд-во СГЮА, 2006. – С. 55–57.
39. *Зипунникова Н. Н.* Право на образование и образовательное право: история и современность // Политическая наука и политические процессы в Российской Федерации и Новых Независимых Государствах. – Екатеринбург: УрО РАН, 2006. – С. 328–336.
40. *Зипунникова Н. Н.* Государственное управление образованием в России (историко-юридический аспект) // Актуальные проблемы права и управления: материалы научн.-практ. конф. – Улан-Удэ: изд-во ВСГТУ, 2007. – С. 15–19.
41. *Зипунникова Н. Н.* Систематизация законодательства об образовании и науке в Российской империи (официальные сборники) // Юридическое образование и наука. – 2007. – № 4. – С. 42–44.
42. *Зипунникова Н. Н.* Юридическое образование и наука в императорской России // Вестник Удмуртского университета. Сер. «Правоведение». – 2007. – № 6. – С. 167–178.
43. *Зипунникова Н. Н.* Особенности государственного управления образованием в России в XVIII столетии // Актуальные проблемы теории и истории права и государства: сб. статей, посвященных памяти проф. В. В. Посконина / под общ. ред. О. В. Поскопиной. – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2008. – С. 512–529.
44. *Зипунникова Н. Н.* Устав народных училищ 1786 г. и его роль в образовательной политике Российской империи // История, теория, практика российского законодательства. Сб. научн. работ. – Вып. 5. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2008. – С. 26–35.
45. *Зипунникова Н. Н.* Внутриуниверситетское управление по законодательству Российской империи XVIII – начала XIX в. (к проблеме университетской автономии) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс: Сб. научн. трудов. Вып. 1 / отв. ред. В. В. Захаров. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2008. – С. 102–117.
46. *Зипунникова Н. Н.* Опыт и перспективы сравнительно-правовых исследований в сфере образования // Сравнительное правоведение: наука, методология, учебная дисциплина: мат-лы международн. научн.-практ. конф. – Красноярск, 25–26 сентября 2008 г / отв. ред. В. В. Терешкова. – Ч. I. – Красноярск: ИПК СФУ, 2008. – С. 17–26.
47. *Зипунникова Н. Н.* Из истории правового регулирования научной деятельности в императорской России // Научные труды РАЮН: сб. / отв. ред. В. В. Гриб. – Вып. 8. Т. 3. – М.: Изд. группа «Юрист», 2008. – С. 968–970.
48. *Зипунникова Н. Н.* Уставы и регламенты учебных заведений и научных учреждений и их роль в систематизации законодательства Российской империи // Кодификация законодательства: теория, практика, техника: мат-лы международн. научн.-практ. конф. (Нижний Новгород, 25–26 сентября 2008 г.) / под ред. В. М. Баранова, Д. Г. Краснова. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД РФ, ТПП Нижегородской обл., 2009. – С. 530–546.
49. *Зипунникова Н. Н.* Преподавание истории юридического образования и юридической науки как способ оптимизации учебного процесса в юридическом вузе // Высшая школа в условиях реформ: проблемы организации и методического обеспечения учебного процесса. Всерос. научн.-методич. конф., 12–13 февраля 2009 г. / ред. Н. Г. Чевтаева. Екатеринбург: УрАГС, 2009. – С. 147–150.
50. *Зипунникова Н. Н.* Особенности российского законодательства о высшей школе в начале XX века // История, теория, практика российского законодательства. Сб. научн. работ. – Вып. 6. Часть I / отв. ред. А. М. Нехороших – Курск: Курск. гос. ун-т, 2009. – С. 30–53.

51. *Зипунникова Н. Н.* «Университетский вопрос» и некоторые особенности российского законодательства об университетах начала XX века // Актуальные вопросы историко-правовой науки: мат-лы конф. РИПО, прошедшей на Южном Урале в В. Уфалее в 2008 г. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2009. – С. 30–40.
52. *Зипунникова Н. Н.* Государственная политика России в сфере образования и науки в XVIII – первой половине XIX века: идеологическая составляющая (опыт историко-правовой реконструкции) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс: сб. научн. тр. – Вып. 2 / отв. ред. В. В. Захаров. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2009. С. 117–143.
53. *Зипунникова Н. Н.* Сравнительное изучение моделей юридического образования: история и перспективы // Российская юридическая наука: состояние, проблемы, перспективы: материалы всерос. научн.-практ. конф., посвященной 45-летию юридического образования на Алтае / под ред. В. Я. Музюкина, Е. С. Аничкина. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – С. 54–57.
54. *Зипунникова Н. Н.* «Университетская география» и ее отражение в законодательстве Российской империи (к изучению истории университетов) // Сообщество историков высшей школы России: научная практика и образовательная миссия: мат-лы всерос. научн. конф. / отв. ред. Л. П. Репина. – М.: ИВИ РАН, 2009. – С. 143–146.
55. *Зипунникова Н. Н.* Законодательство о науке в Российской империи: некоторые аспекты историко-юридического анализа // История, теория, практика российского права: сб. научн. работ / под общ. ред. В. В. Захарова, О. В. Харсеева. – Курск: Изд-во Курск. гос. ун-та, 2010. – Вып. 7. – С. 92–115.
56. *Зипунникова Н. Н.* Государственная политика в сфере юридического образования в России в XVIII – начале XX в. // Университеты России и их вклад в образовательное и научное развитие регионов страны: сб. научн. трудов / отв. ред. В. И. Разумов, В. И. Струнин, Н. А. Томилов. – Омск: Изд-во Ом. гос. ун-та, 2010. – С. 304–306.
57. *Зипунникова Н. Н.* К 165-летию со дня рождения Ф. Ф. Мартенса. Вступит. слово и подгот. к публикации лекции ученого // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2010. – № 1. – С. 91–102.
58. *Зипунникова Н. Н.* Узаконения в сфере образования в России в XVIII – начале XX в.: некоторые особенности // Правовые акты в механизме правового регулирования отношений в сфере образования: особенности, критерии и факторы эффективности: мат-лы межрегионального научн.-практ. семинара (Екатеринбург, 22 октября 2010 г.) / под ред. Д. А. Ягофарова. – Екатеринбург: УрГЮА, 2010. – С. 16–24.
59. *Зипунникова Н. Н.* История права в условиях модернизации российского юридического образования: опыт прошлого и современные реалии // Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке: мат-лы международн. научн.-практ. конф. – Вып. II / под ред. И. А. Шаралдаевой. – Улан-Удэ, 2010. – С. 30–31.
60. *Зипунникова Н. Н.* «Высочайшие» рапорты и доклады в системе правовых актов об образовании и науке в императорской России // Проблемы теории и истории государства и права: сб. научн. трудов / под ред. С. В. Бобышева, М. А. Ковальчука. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2010. – С. 42–49.
61. *Зипунникова Н. Н.* О перспективности историко-правовых реконструкций (на примере законодательства об образовании и науке) // Современное правоведение: поиск методологических оснований. Жидковские чтения: материалы всерос. научн. конф. Москва, 26 марта 2010 / под ред. Г. И. Муромцева, М. В. Немытиной. – М.: РУДН, 2011. – С. 271–279.
62. *Зипунникова Н. Н.* Профессионализация юридической сферы Российской империи, или организация юридического образования как правовая инновация // Историко-правовые проблемы: новый ракурс: сб. научн. работ. – Вып. 4. Ч. 2 / отв. ред. В. В. Захаров. – Курск: Курск. гос. ун-т, 2011. – С. 20–33.
63. *Зипунникова Н. Н.* О стратегиях сравнительно-правовых исследований в сфере образования (на примере подготовки юристов) // Государство и правовые системы стран Азиатско-Тихоокеанского региона: мат-лы III международн. научн.-практ. конф. (г. Улан-Удэ, 17–

- 19 июня 2010 г.) / научн. ред. Ю. И. Скуратов. – Улан-Удэ: Бурятский гос. ун-т, 2011. – С. 293–296.
64. Зипунникова Н. Н. Российское законодательство об образовании и науке: опыт исторической реконструкции // Историческое образование в современной России: перспективы развития. Сборник научных трудов Первой всерос. научно-практической конференции ученых-историков и преподавателей. – М.: Изд-во РГСУ, 2011. – С. 118–123.
65. Зипунникова Н. Н. Участие российского общества в образовательно-научной сфере во второй половине XIX – начале XX в.: законодательство, идеология, практика // Гражданское общество в России и за рубежом. – 2011. – № 3. – С. 11–16.
66. Зипунникова Н. Н. Стандартизация образования в Российской империи (на примере университетской подготовки юристов) // Национальный исследовательский университет в системе непрерывного образования (к 95-летию Пермского университета): мат-лы междунаrodn. научн.-методич. конф. (Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет, 12–13 октября 2011 г.). – Пермь: Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 2011. – С. 43–44.
67. Зипунникова Н. Н. «Долгая дискуссия» о преподавании «искусства права»: новый «литературный плебисцит» // Проблемы реализации уровневой системы юридического образования: мат-лы всерос. учебн.-методич. конф. (Екатеринбург, 8–9 апреля 2011 г.). – Екатеринбург: Изд. дом «УрГЮА», 2011. – С. 94–99.
68. Зипунникова Н. Н. Учебные (университетские) округа в формировании образовательного пространства России: историко-правовой аспект // Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке: мат-лы междунаrodn. научн.-практ. конф. / под ред. И.А. Шаралдаевой. – Улан-Удэ: ВСГУТУ, 2012. – С. 128–129.
69. Зипунникова Н. Н. Историко-правовые курсы в современной подготовке юриста: некоторые проблемы // Энциклопедия правоведения или интегральная юриспруденция? Проблемы изучения и преподавания: Седьмые философско-правовые чтения памяти академика В. С. Нерсисянца: Тезисы участников. – М.: б.и., 2012. – С. 33–34.
70. Зипунникова Н. Н. Подготовка юридических кадров в России как вид социальной практики: осмысление опыта // Третий пермский конгресс ученых-юристов: мат-лы междунаrodn. научн.-практ. конф. (г. Пермь, Перм. гос. нац. иссл. ун-т, 12 октября 2012 г.) / отв. ред. О. А. Кузнецова; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2012. – С. 18–20.
71. Зипунникова Н. Н. Министерство народного просвещения Российской империи в межведомственном взаимодействии (к вопросу о функции управления образованием и наукой) // Историко-правовые проблемы: новый ракурс: сб. науч. работ. – Вып. 5 / отв. ред. В. В. Захаров. – Курск: КГУ, 2012. – С. 57–69.
72. Зипунникова Н. Н. Наука истории права в университетах Российской империи: сюжет к характеристике «перекрестка» образовательной и правовой систем // Проблемы истории общества, государства и права: сборник научных трудов. – Вып. 1-й. – Екатеринбург: Лифт, 2013. – С. 224–245.
73. Зипунникова Н. Н. К вопросу о традициях формирования юридического корпуса (обзор новых изданий по истории подготовки юристов в России) // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2013. – № 2. – С. 5–25. – URL: <https://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/371>.
74. Зипунникова Н. Н. Российское юридическое образование в XVIII – первой половине XIX в.: политико-идеологические аспекты // Помним, думаем, спорим...: сб. ст., посвящ. 75-летию со дня основания кафедры истории государства и права Урал. гос. юрид. акад. / сост. Т. М. Баженова, Н. Н. Зипунникова; отв. ред. А. С. Смыкалин. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. – С. 117–129.
75. Зипунникова Н. Н. О роли изучения опыта юридического образования в познании эволюции правовой системы (контуры исследовательской стратегии) // История российской правовой системы и правовой культуры: в 2 ч.: мат-лы междунаrodn. научн. конф., по-

- связ. Году российской истории (Архангельск, 30 окт. – 1 нояб. 2012). – Ч. 1 / ред.-сост. С. О. Шаляпин. – Архангельск: С(А)ФУ им. М. В. Ломоносова, 2013. – С. 84–88.
76. *Зипунникова Н. Н.* Обновленная система координат юридического образования и преподавание историко-правовых курсов // Формирование знаний, навыков и профессиональных компетенций в образовательном процессе юридических вузов: мат-лы всерос. научн.-методич. конф. – Суздаль / Владим. гос. ун-т им. Столетовых, 14–17 февраля 2013. – Владимир: Атлас, 2013. – С. 64–69.
77. *Зипунникова Н. Н.* О преподавании историко-правовых курсов в современных условиях: традиционное VS новое // Право и личность: история, теория и практика: сб. научн. трудов / под общ. ред. В. Н. Ильченко. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. – С. 74–78.
78. *Зипунникова Н. Н.* Образовательные и научные учреждения в государственном управлении Российской империи (к методологии конкретного историко-юридического исследования) // Проблемы истории общества, государства и права: сборник научных трудов. – Екатеринбург: УрГЮА, 2014. – Вып. 2-й. – С. 208–226.
79. *Зипунникова Н. Н.* «Старая» наука в новых условиях: о преподавании историко-правовых курсов на современном этапе (или несколько слов о возможностях музейно-архивной работы) // Проблемы истории общества, государства и права: Сборник научных трудов. – Екатеринбург: УрГЮА, 2014. – Вып. 2-й. – С. 359–379.
80. *Зипунникова Н. Н.* Историко-правовые исследования образования и науки в России: к вопросу о методологии // Алтайский юридический вестник. – 2014. – № 3 (7). – С. 4–10.
81. *Зипунникова Н. Н.* Правовые и идеологические основы системы подготовки юридических кадров в России (XVIII–XX вв.) // Урал индустриальный: Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII–XXI вв.: XII всерос. научн. конф., посвященная 90-летию Заслуженного деятеля науки России, докт. ист. наук, профессора А. В. Бакунина. Мат-лы. – Екатеринбург, 4–5 декабря 2014. – Т. 1. – Екатеринбург, 2014. – С. 172–178.
82. *Зипунникова Н. Н.* «...Мы обратили деятельность Университетов Наших на существенную пользу наук и публичного воспитания»: к 180-летию Общего устава российских императорских университетов 1835 г. // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 2. – С. 170–204. – URL: http://e-notabene.ru/hr/article_14305.html.
83. *Зипунникова Н. Н.* Развитие учения о законе и преподавание государственного права (сюжет к характеристике образовательно-научной системы России XVIII–XIX веков) // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 3. – С. 326–344. – URL: http://e-notabene.ru/hr/article_15050.html.
84. *Зипунникова Н. Н.* Идеологемы в российском законодательстве об образовании и науке XVIII – XX веков (к проблеме координат политико-идеологической составляющей деятельности государства) // Genesis: исторические исследования. – 2015. – № 4. – С. 355–383. – URL: http://e-notabene.ru/hr/article_15695.html.
85. *Зипунникова Н. Н.* Как писать историю юридического образования? (размышления о стратегиях и методологических основаниях историко-правового анализа подготовки юридических кадров в России) // Проблемы истории общества, государства и права: сборник научных трудов. – Екатеринбург: УрГЮУ, 2015. – Вып. 3-й. – С. 144–172.
86. *Зипунникова Н. Н.* Российские университеты в современной исследовательской оптике: о некоторых возможностях историко-правовой науки // Классический университет: история и современность: мат-лы всерос. с международн. участием конф., посвященной 85-летию Удмуртского государственного университета; Ижевск, 3-4 февраля 2016 / отв. ред. и сост. В. В. Пузанов, Д. В. Репников. – Ижевск: Изд. центр «Удмуртский университет», 2016. – С. 142–149.
87. *Зипунникова Н. Н.* Изучение истории юридического образования как способ конструирования его будущего (Рец. на монографию профессора Ю. Г. Галая «Подготовка юристов в университетах Российской империи. – Нижний Новгород: Нижегородский филиал ИБП, 2011. – 310 с.») // Народ и власть: взаимодействие в истории и современности: научный

ежегодник факультета права Нижегородского филиала НИУ «Высшая школа экономики» / отв. ред. И. В. Михеева. – Вып. 3. – Н. Новгород: Изд-во ООО «Растр», НИУ ВШЭ, 2016. – С. 12–21.

88. *Зипунникова Н. Н.* Акты Министерства народного просвещения в системе законодательства об образовании и науке Российской империи // Народ и власть: взаимодействие в истории и современности: научный ежегодник факультета права Нижегородского филиала НИУ «Высшая школа экономики» / отв. ред. И. В. Михеева. – Вып. 3. – Н. Новгород: Изд-во ООО «Растр», НИУ ВШЭ, 2016. – С. 81–90.

89. *Зипунникова Н. Н.* Образование и наука в государственно-правовом развитии России (о некоторых аспектах культурологической интерпретации) // Типы правопонимания и вызовы меняющегося мира: сб. научн. статей по результатам междунаrodn. научн.-практич. конф. (СПб., РГПУ им. А. Герцена, 23–24 сентября 2016 г.) / сост. А. А. Дорская. – СПб.: Астерион, 2016. – С. 258–268.

90. *Зипунникова Н. Н.* Юбилейный синдром, «юбилеямания», лаборатория коммеморации или...? Размышления историка права о природе юбилейных изданий // Российское право: образование, практика, наука. – 2016. – № 5 (95). – С. 28–33.

91. *Зипунникова Н. Н.* Законодательство об ученых степенях как важнейшее условие формирования диссертационной культуры Российской империи // Диссертация по истории в контексте российской научной культуры XIX – середины XX вв.: опыт и перспективы изучения: сборник статей по итогам межрегиональн. научн. семинара (вебинара), 18 ноября 2016 г., Челябинский гос. ун-т / под ред. Н. Н. Алеврас, Н. В. Гришиной. – Челябинск: Энциклопедия, 2016. – С. 25–35.

92. *Зипунникова Н. Н.* О некоторых перспективах историко-правовых штудий (на примере исследования российского законодательства об образовании и науке XVIII – начала XX вв.) // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936–2016). Сб. научн. трудов. Т. I / под ред. А. С. Смыкалина. – Екатеринбург: УрГЮУ, 2016. – С. 660–671.

93. *Зипунникова Н. Н.* Правовое познание университетской истории (или о юридическом направлении университетологии) // Парадигмы университетской истории и перспективы университетологии (к 50-летию Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова): сборник статей. – Т. 1. – Чебоксары: ООО «Изд. дом «Среда», 2017. – С. 35–39.

94. *Зипунникова Н. Н.* Историко-правовое познание образования и науки: некоторые аспекты // Проблемы истории общества, государства и права: Сб. научн. трудов. Мат-лы круглого стола «Проблемы историографии историко-правовой науки и вопросы военной истории (к 110-летию со дня рождения Б. Ф. Ливчака (1906–1993) и 75-летию со дня рождения В. В. Баженова (1941–2002))», 20 декабря 2016 г. – г. Екатеринбург: УрГЮУ, 2017. – Вып. 4-й. – С. 100–117.

95. *Зипунникова Н. Н.* Опыт законодательства об образовании и науке на поворотах Российской истории: к проблеме юридической преемственности // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация России в XVIII – XXI вв.: мат-лы XIII всерос. научн. конф. – Екатеринбург, 18–19 октября 2018 г. – Екатеринбург: УрО РАН, 2018. – Т. 1. – С. 346–354.

96. *Зипунникова Н. Н.* Историко-правовая наука в университетской подготовке российских юристов в начале XX века // В. К. Пискорский и развитие науки всеобщей истории в России: сборник научных статей / сост. и отв. ред. Г. П. Мягков. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019. – С. 274–279.

97. *Зипунникова Н. Н.* Традиции российского юридического образования и науки в юрико-источниковедческом дискурсе: некоторые аспекты // UNIVERSUM JURIS. – 2018. № 2 – URL: <http://www.universum-juris.org/?q=ru/node/46>.

98. *Зипунникова Н. Н.* Личность и документ в истории юридического вуза (посвящение юбилеям историков права) // Проблемы истории, общества, государства и права: Сб.

- научн. трудов / гл. ред. А. С. Смыкалин. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2020. – Вып. 9. – С. 7–21.
99. *Зипунникова Н. Н.* Образование и наука в России в первой четверти XVIII века в историко-правовом измерении // Проблемы истории общества, государства и права: Сб. научн. трудов / гл. ред. А. С. Смыкалин. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2020. – Вып. 10. – С. 7–27.
100. *Зипунникова Н. Н.* Схолярная проблематика в юридических и историко-правовых исследованиях: некоторые вопросы // Николай Иванович Кареев: жизненный путь и научное наследие в трансдисциплинарном контексте современного историознания [Эл. ресурс]: сб. статей и сообщений / сост. и отв. ред. Г. П. Мягков. Казань: Изд-во Казанского университета, 2021. – С. 82–88.
101. *Зипунникова Н. Н.* Формирование правового статуса ученого и университетского преподавателя в России: историко-правовые ремарки // Преподаватель и ученый: проблема гармонизации статуса и интереса: сб. научных статей по мат-лам всерос. конф. / под общ. ред. Л. Н. Скаковской, О. Ю. Ильиной. – М.: Проспект, 2021. – С. 72–75.
102. *Зипунникова Н. Н.* Подготовка профессиональных юридических кадров в России в XVIII – XX вв.: источниковедческий контекст // Серовские чтения 2021: мат-лы всерос. научн. конф., посвященной памяти выдающегося ученого Д. О. Серова (1963–2019) (Новосибирск, 27–28 октября 2021 г.) / отв. ред. М. С. Саламатова, Ю. И. Узбекова. – Новосибирск: НГУЭУ, 2022. – С. 70–78.
103. *Зипунникова Н. Н.* Память и ее сохранение в юрико-университетских практиках (посвящение учителям-государствоведам) // Уральский форум конституционалистов (Екатеринбург, 4–9 октября 2021 г.) / отв. ред. М. С. Саликов. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, 2022. – Ч. 1. – С. 172–180.
104. *Зипунникова Н. Н.* Вузовские юбилеи, коммеморации, традиции (несколько реплик историка права о познании юрико-университетского опыта) // Проблемы истории общества, государства и права. – Вып. 16-й: К 70-летию со дня рождения профессора А. С. Смыкалина / гл. ред. В. П. Мотревич. – Екатеринбург: УрГЮУ имени В. Ф. Яковлева, 2022. – С. 270–282.
105. *Зипунникова Н. Н.* Роль музейных практик в познании иркутских истоков юридического вуза (из опыта УрГЮУ имени В. Ф. Яковлева) // Народы Сибири и Дальнего Востока с древних времен до наших дней [Электронный ресурс]: мат-лы IX Сибирского исторического форума. Красноярск, 14–16 сентября 2022 г. / гл. ред. Н. И. Дроздов. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2022. – С. 29–34.
106. *Зипунникова Н. Н.* Юрико-университетские музейные практики: «старое» VS «новое»? // Запад, Восток и Россия: историческая антропология: проблемы изучения и преподавания: Вопросы всеобщей истории: сб. научн. и учебн.-методич. трудов: ежегодник. – Вып. 25 / под ред. В. Н. Земцова. – Екатеринбург: УрГПУ, 2022. – С. 159–164.
107. *Зипунникова Н. Н.* Проблематика памяти: о некоторых возможностях исторического и историко-правового познания // Ахмет Байтұрсынұлының мұраларын жаңғыртудағы Зұлқарнай Алдамжарұлының еңбектері = О роли Зұлқарнай Алдамжара в возрождении наследия Ахмета Байтұрсынұлы = On the role of Zulkarnaya Aldamzhar in the revival of the heritage of Akhmet Baitursynuly: мат-лы международн. науч.-практ. конф. – Костанай: КСТУ, 2022 – 233 с. – Каз., рус.. анг. – С. 132–139.
108. *Зипунникова Н. Н.* Методологические повороты в социогуманитаристике и отечественная историко-правовая наука: некоторые размышления о перспективах развития // Сборники Президентской библиотеки. Сер. «Историческое правоведение». – Вып. 9: Методология изучения российского государства и права: традиции в науке: сб. научн. трудов / редкол. вып.: Н. В. Дунаева (отв. ред.) и др. – СПб.: Президентская библиотека, 2022. – С. 167–187.
109. *Зипунникова Н. Н.* От века академического – к университетскому: особенности российского законодательства об образовании и науке в XVIII столетии // Юбилейные даты в

- официальной политике памяти России: правовое измерение: сб. научн. статей / под общ. ред. А. А. Дорской. – СПб.: Астерион, 2022. – С. 154–165.
110. *Зипунникова Н. Н.* Формирование юридино-музейного пространства: историко-правовой сюжет об интеграции образования, науки, культуры (из практик Уральского государственного юридического университета имени В. Ф. Яковлева) // Тринадцатые Татищевские чтения: мат-лы всерос. научн.-практ. конф. (Екатеринбург, 24–25 ноября 2022 г.) / отв. ред. И. В. Побережников. – Екатеринбург: ООО «Издательство КВАДРАТ», 2023. – С. 375–384.
111. *Зипунникова Н. Н.* Антропологический и мемориальный «повороты» в научном познании и особенности юридино-университетской памяти: в продолжение разговора // Уральский форум конституционалистов (Екатеринбург, 3–8 октября 2022 г.). – Вып. 8 / отв. ред. М. С. Саликов. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, 2023. – Ч. 1. – С. 245–253.
112. *Зипунникова Н. Н.* «Цифровой поворот» и историко-правовое познание: некоторые вопросы современной подготовки юриста // Запад, Восток и Россия: История как механизм формирования гражданской идентичности в России и за рубежом: сб. научн. и учебн.-методич. трудов: ежегодник. – Вып. 26 / под ред. В. Н. Земцова. Екатеринбург: УрГПУ, 2023. – С. 200–205.
113. *Зипунникова Н. Н.* Музейное прочтение эволюции юридического образования и науки в России: историко-правовые штрихи // X международн. Сибирский исторический форум «Сибирь и Россия: история и культура». – М.: Издательство «Перо», 2023. – Мб [Электронный ресурс]. – С. 707–712.
114. *Зипунникова Н. Н.* Юридино-университетская память: некоторые размышления историка права // Переживание истории как фактор самоидентификации государств и народов в XXI веке: правовые аспекты: сб. научн. ст. / под ред. А. А. Дорской, Н. Д. Петровой, А. В. Сидорова. – СПб.: Астерион, 2023. – С. 150–158.
115. *Зипунникова Н. Н.* Российская культура в историко-правовом измерении: некоторые вопросы // Традиции и новации в развитии государства и права: отечественный и зарубежный опыт: сб. по мат-лам всерос. научн.-практ. конф. (7 июня 2023 г., Саратов) / отв. за вып. С. Н. Туманов. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. юрид. акад., 2023. – С. 64–71.
116. *Зипунникова Н. Н.* Выставочные практики в познании развития Конституции, юридического образования и науки // Конституция Российской Федерации: история, современность, новые приоритеты и перспективы: Сб. статей всерос. научн.-практ. конф. с междунаро. участием, посвященной 30-летию Конституции Российской Федерации (Ижевск, 30 ноября 2023). – Ижевск: Удмуртский университет, 2024. – С. 43–50.
117. *Зипунникова Н. Н.* Музейные источники в познании эволюции юридического образования, науки, практики: ценности и перспективы использования // Суд и правосудие: от кантовских идей – через реформы – к новым технологиям. Мат-лы всерос. научн.-практ. конф. «VIII Прокопьевские чтения» (Калининград, БФУ им. И. Канта, 29 ноября 2024 г.): сб. статей / кол. авторов; под общ. ред. С. В. Лонской. – М.: РУСАЙНС, 2025. – С. 92–98.